

ЯН БОРИСОВИЧ ГАМАРНИК

ГЕРОИ
и
ПОДВИГИ

Н. И. САЛЕХОВ

ЯН БОРИСОВИЧ ГАМАРНИК

[Очерк о жизни и деятельности]

**Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва . 1964**

Автор книги «Ян Борисович Гамарник» кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории Академии наук СССР Николай Иванович Салехов.

Отзывы о книге просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., д. 7. Политиздат, редакция литературы по истории советского общества.

ОТ АВТОРА

В ноябре 1961 года одна из улиц Подольского района города Киева по решению исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся была названа улицей имени Я. Б. Гамарника.

Имя этого выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, трагически погибшего в 1937 году, в период культа личности Сталина, длительное время было предано забвению и в печати не упоминалось. Но старшее поколение советских людей хорошо помнит Яна Борисовича Гамарника. Он принадлежал к тем большевикам-ленинцам, которые организовывали и возглавляли трудовые массы в дни Великого Октября, вели их в бой в период жестоких сражений молодой Страны Советов против внутренней и внешней контрреволюции, руководили ими в последующие годы мирного социалистического строительства.

Об этом замечательном человеке, верном и бесстрашном солдате революции, славном патриоте нашей Родины и рассказывается в настоящем очерке.

Жизнь и деятельность Яна Борисовича Гамарника является примером для каждого советского человека, особенно для нашей молодежи. Его светлый образ навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Большую помощь автору оказали своими воспоминаниями сестры Я. Б. Гамарника — Клара Борисовна и Фаина Борисовна, его дочь Виктория Яновна и старые большевики — А. И. Буценко, Н. Л. Соболев, А. М. Бичман, С. А. Величко, Л. И. Лидов, И. Б. Стомахин, М. Е. Пивоваров, И. М. Рачков, А. Т. Якимов, С. С. Каган, лично знавшие Яна Борисовича. Особую признательность за помощь автор выражает кандидату военных наук Я. М. Горелику.

В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОДЕССЕ

В конце XIX века в России быстро развивался капитализм. На огромных просторах царской империи возникали крупные фабрики и заводы, образовывались все новые и новые промышленные центры. Но вольготно в стране жилось только капиталистам и помещикам. А подлинными создателями всех материальных ценностей — многомиллионные массы рабочего класса и трудового крестьянства — владели нищенское существование. Нелегко было и разночинной интеллигенции, особенно ее низшему звену — мелким служащим.

Один из таких мелких конторских служащих, Борис Моисеевич Гамарник, жил и работал в те годы в украинском городе Житомире, раскинувшемся на живописной возвышенности, перерезанной глубокими оврагами берегов реки Тетерев. В июне 1894 года у Гамарника родился сын. Ему дали имя Ян.

Семья Гамарников жила очень бедно. Заработка Бориса Моисеевича еле-еле хватало на пропитание.

И когда ему удалось найти более высокооплачиваемую работу и несколько улучшить материальное положение семьи, он, не задумываясь, уехал из Житомира в Одессу. Яну в то время было около пяти лет. В Одессе — этом большом и шумном портовом городе прошли детство и юность Яна.

Отец и мать очень любили сына, усердно занимались его воспитанием, прививали ему трудолюбие, честность, правдивость, уважение к людям, пробуждали у него интерес к знаниям.

Ян рос живым и любознательным. Он очень много читал. Книги словно приковывали мальчика к себе, и он не мог от них оторваться. Они развивали его пылкий ум, возбуждали у него интерес к жизни, заставляли внимательно присматриваться к тому, что происходит вокруг.

Как и другие города, Одесса в те годы быстро росла, превращаясь в крупный промышленный центр юга Украины с многочисленным рабочим населением. Особенно много в городе было портовых рабочих, главным образом грузчиков — людей изнурительного физического труда, которые за непомерно тяжелую работу получали буквально гроши. На поте трудящихся наживалась кучка богачей, опиравшаяся на прогнивший строй царского самодержавия. В центре Одессы богачи строили для себя роскошные особняки, фешенебельные гостиницы и рестораны, а семьи бедняков ютились в жалких хибарках, на пыльных, немощеных улицах городских окраин.

Чаша народного терпения все больше переполнялась. Трудящиеся массы готовились к решительным боям с угнетателями и эксплуататорами. Руководимый славной ленинской партией большевиков, одесский пролетариат все громче заявлял о решимости свергнуть ненавистный царский режим, установить власть трудового народа. В начале XX века на предприятиях города все чаще стали происходить стачки и забастовки, проводились собрания, митинги и демонстрации рабочих.

Развертывающиеся революционные события вовлекали в свою орбиту все слои городского населения, людей самых различных возрастов. Свидетелем и даже в некотором роде их участником стал и маленький Ян Гамарник. А произошло это так.

Ян очень любил море. Оно постоянно, как и книги, влекло его к себе. На берегу моря, под лучами палящего южного солнца, он играл вместе со своими сверстниками. Здесь же на Ланжероне часто собирались одесские революционеры, и Яну много раз приходилось бывать в их кругу, слушать их спокойные тихие беседы, а иногда и жаркие споры. С некоторыми из них он даже подружился. Живому и смышленому мальчику они давали поручения: охранять от жандармов и шпиков их собрания, распространять листовки, отнести записку или разыскать нужного человека. Ян охотно выполнял эти поручения.

В дни всеобщей политической стачки 1905 года одиннадцатилетний Ян вместе со своим отцом присутствовал на массовом митинге у здания Одесского университета. Он внимательно слушал речи ораторов. Некоторых из них мальчик знал по приморскому пляжу, где ранее встречался с ними и получал от них различные поручения,

А вскоре Ян увидел этих своих знакомых в рядах составших рабочих на одесских баррикадах. Одна из баррикад была неподалеку от дома, где он жил. За опрокинутыми трамваями, грудями камней, мешками с песком рабочие стояли с охотничьими ружьями, револьверами или просто с булыжниками в руках. А прямо на них по улице двигались войска. Солдаты методически вели по защитникам баррикады прицельный огонь. Ян видел убитых, слышал стоны раненых, плач женщин и детей. Все это произвело на него неизгладимое впечатление и осталось в памяти на всю жизнь.

Мальчик жадно впитывал в себя все, что видел, слышал, читал. А ему вместе со своими сверстниками не раз приходилось видеть революционные выступления одесских рабочих, быть свидетелем вооруженных расправ с ними, арестов, обысков, разгона демонстраций войсками и полицией. И у мальчика зарождалась ненависть к режиму деспотизма, которая постепенно все больше росла.

Несмотря на нужду, которую постоянно испытывала семья Гамарников, отец все же определил Яна в гимназию, а сам вскоре в поисках лучшей жизни вновь переменил место жительства. На сей раз он переехал с семьей в село Турчинку, где устроился работать на лесопильный завод. Ян остался в Одессе. Чтобы хоть немного облегчить положение семьи, он, учась в гимназии, одновременно стал давать уроки. Вспоминая впоследствии этот период жизни, Гамарник писал, что с 15-летнего возраста он сам вынужден был добывать себе средства к существованию. Но ни тяжелое материальное положение, ни чрезмерное ежедневное переутомление не отражались на его успехах в учебе. Он был одним из лучших учеников в гимназии, занимался спортом — прекрасно плавал, увлекался музыкой и театром, хотя посещал театр очень редко из-за отсутствия средств.

Каждое лето, в каникулы, Ян приезжал к родителям в село Турчинку. Лесопильный завод, на котором работал его отец, имел много лошадей. И Яну нередко удавалось поскакать по окрестностям Турчинки на каком-нибудь резвом коне. Он настолько хорошо освоил верховую езду, что стал заправским наездником. А осенью, когда начиналась учеба в гимназии, Ян снова возвращался в Одессу.

Но гимназия с ее затхлой атмосферой и педантизмом не могла удовлетворить запросов юноши. Он интересо-

вался буквально всем, хотел знать больше того, что могла дать и давала гимназия.

Почти все свободное время Ян проводил за чтением произведений Чернышевского, Добролюбова, Белинского. Он мог на память цитировать их целыми страницами, с выражением, отчеканивая каждое слово. Очень любил он «Кобзаря» Тараса Шевченко и яркие стихи Некрасова. В книгах и в нелегальном марксистском кружке учащейся молодежи Ян искал ответа на многие жизненные вопросы. Кружковцы на своих занятиях не только читали запрещенные книжки, но и вели оживленные дискуссии о прочитанном, в которых Ян всегда принимал самое активное участие. В автобиографии, написанной им в декабре 1922 года, он указывал, что изучать марксизм стал с 1912 года, когда ему едва исполнилось 17 лет.

Гимназию Ян окончил на круглые пятерки. Но к этому времени шпики царской охраны уже «засекли» юношу. Так он очутился в списках «опасных вольнодумцев». Начальству были известны его «недозволенные» высказывания в гимназии и за ее пределами. Тайная полиция постоянно следила за группой «неблагонадежных» юношей, в состав которой входил и Ян. Но царским опричникам никак не удавалось установить, где бывают эти юноши, с кем встречаются, что говорят, о чем спорят, кто и какое именно «вольнодумство» высказывает.

Ян был одним из тех, кто не просто спорил, отстаивая свои взгляды, свою точку зрения, но выступал страстным пропагандистом всего того, что уже успел усвоить из произведений революционных демократов и марксистов и чему учит его повседневная жизнь. И за это правдивое, острое, обличительное слово товарищи очень любили Яна. Начальство много раз вызывало его для объяснений. Не один раз ему приходилось стоять навытяжку перед учителями и еще какими-то незнакомыми людьми, которые пытались уговорами и угрозами принудить его рассказать обо всем: где он бывает, с кем встречается, кто его единомышленники. Но ничего они от него так и не могли добиться. Непокорного юношу пытались даже исключить из гимназии. Но за него заступились товарищи и многие учителя, ценившие его способности, острый ум, преданность коллективу, прямоту и бесстрашие.

Как отлично окончившему гимназию, Яну Гамарнику полагалась золотая медаль. Однако за какие-то никому

не известные «провинности» его лишили золотой медали. Это была преднамеренная репрессия руководителей гимназии и вышестоящих чиновников из ведомства просвещения против молодого человека, с тем чтобы запугать его и попытаться заставить отказаться от «вольнодумства».

Но тщетны были все их усилия. Наоборот, Ян еще больше убеждался, что идет по правильному пути — по пути борьбы против зла и неправды, против прогнившего режима деспотизма, за революционное преобразование общества.

По окончании гимназии девятнадцатилетний Ян Гамарник в 1913 году переехал в город Малин, Киевской губернии, и стал репетитором, давал уроки. В то же время он установил связи с рабочими местной бумажной фабрики, в свободное от уроков время часто беседовал с ними, разъясняя им различные вопросы политической и экономической жизни страны.

А спустя год Яну удалось осуществить свою заветную мечту — продолжить учебу. Он становится студентом Петербургского психоневрологического института. Здесь он также знакомится со многими рабочими и по поручению большевиков ведет среди них пропагандистскую работу.

В 1915 году Ян перевелся на юридический факультет Киевского университета. В Киеве, как и в Питере, он включается в деятельность нелегальных студенческих и рабочих организаций, ведет революционную пропаганду и агитацию.

В сентябре 1916 года Ян Гамарник вступил в ряды РСДРП(б). Ведь душой и сердцем он уже давно был вместе с партией, работал под ее руководством, выполнял ответственные партийные поручения.

С этого времени и до конца своей жизни он оставался честным, преданным и несгибаемым большевиком, страстным проводником генеральной линии партии, борцом за торжество марксизма-ленинизма.

СЕКРЕТАРЬ ГУБКОМА

В феврале 1917 года в России произошла буржуазно-демократическая революция. Царизм был свергнут. Большевицкая партия вышла из подполья и стала легальной.

Легальное положение дало большевикам Киева возможность шире развернуть революционную деятельность в массах, проводить митинги и собрания, выпускать листовки, издавать газету — «Голос социал-демократа», решительно бороться с кадетами, меньшевиками, эсерами.

Эту напряженную работу вместе с другими членами Киевского городского комитета партии самоотверженно вел и Ян Борисович Гамарник. Он закалялся как большевистский вожак, рос его авторитет в партии и среди рабочих масс. Ян участвовал в написании и издании многих листовок, прокламаций и воззваний к киевским рабочим, часто выступал перед ними на митингах и собраниях.

В прокламации Киевского комитета РСДРП(б) от 2 марта 1917 года говорилось: «Не война до победного конца, а война против настоящей преступной войны должна явиться нашим очередным требованием. Только протянув свои руки нашим братьям — пролетариям воюющих держав, идя вместе с ними к одной цели... можем мы прекратить буржуазную империалистическую вакханалию, положить конец войне».

Вспоминая об этом периоде, старый большевик — кадровый рабочий киевского «Арсенала» Ю. Чайковский писал, что «Ян Гамарник, Александр Горвиц, Николай Лебедев и другие... пользовались уважением рабочих. Их страстные и правдивые речи, отражавшие думы и чаяния трудового люда, оказывали большое влияние, вызывали живые отклики и дискуссии»¹.

Как всегда, Ян говорил простым и доходчивым языком о том, что наболело у рабочего человека и деревенского труженика и что необходимо им предпринять, чтобы самим стать у власти, навсегда покончить с эксплуатацией, гнетом и нуждой.

Энергичный, смелый, уже довольно опытный партийный работник, хороший организатор, 23-летний Ян Борисович Гамарник вскоре возглавил Киевский комитет РСДРП(б), был избран его секретарем.

Большевистская партия вела тогда огромную работу, чтобы завоевать на свою сторону рабочий класс, трудовое крестьянство и солдат. Она разоблачала предательскую политику меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, готовила массы к решительным боям с буржуазией.

Влияние большевиков с каждым днем все больше

¹ Ю. Чайковский. Арсенальцы. Киев, 1959.

росло. Оно усиливалось в Советах, профсоюзных организациях, фабрично-заводских комитетах и в армии.

Ян Гамарник и его боевые соратники дни и ночи находились среди рабочих киевского «Арсенала» и других предприятий города, а также в воинских частях. И эта напряженная работа приносила свои плоды.

Вот что сообщалось, например, 24 октября 1917 года в письме Киевского комитета РСДРП(б), подписанном Яном Гамарником, в ЦК РСДРП(б):

«...На большинстве фабрик и заводов перевыборы в Совет рабочих депутатов дали преобладание нашей партии... 18 октября в Киеве состоялся областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором были представлены 34 Совета. На съезде была принята резолюция, требующая созыва съезда и перехода всей власти в руки Советов»¹.

Завоевая массы, киевские большевики вместе со всей ленинской партией готовились к решительному штурму контрреволюции. Большевистская организация Киева была важнейшим центром борьбы за победу Советской власти на Украине.

«К 25 октября,— писал Гамарник в своих воспоминаниях,— в Киеве Совет рабочих депутатов был завоеван большевистской партией. Мы имели в нем большинство, и это целиком соответствовало настроениям киевского пролетариата».

А вот в Совете солдатских депутатов большевики были тогда в меньшинстве, так как его состав не переизбирался в течение нескольких месяцев. Но, несмотря на это, весь гарнизон фактически шел за большевиками.

«25 октября 1917 года до Киева донесся раскат грома пролетарской революции в Петрограде. Ток восстания прошел по телу киевского пролетариата»²,— писал Я. Б. Гамарник.

Обстановка в Киеве накалялась буквально ежечасно. Рабочему классу и его славной большевистской партии предстояло выдержать тяжелые схватки с объединенными силами контрреволюции — войсками военного округа и Центральной рады. Они очень враждебно отнес-

¹ «Борьба за власть Советов на Киевщине». Сборник документов и материалов. Киев, 1957, стр. 350.

² «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник воспоминаний, М., 1958, стр. 278.

лись к Октябрьскому вооруженному восстанию в Петрограде и грозили жестоко расправиться с вооруженными восстаниями в Киеве и других городах Украины.

Но и большевики не сидели сложа руки. Уже 27 октября 1917 года на объединенном заседании Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов, представителей воинских частей и профсоюзных организаций была принята резолюция, предложенная большевиками. Эта резолюция поддерживала Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде и объявляла о переходе власти в Киеве в руки ревкома, образованного на этом же заседании. В состав первого органа революционной власти в Киеве был избран Ян Борисович Гамарник.

Совместно с комитетом РСДРП(б) ревком развернул кипучую деятельность. На предприятиях Киева и во многих воинских частях гарнизона проводились митинги и собрания, на которых выступали большевики. Они разоблачали предательскую политику буржуазно-националистической Центральной рады, разъясняли обстановку в стране и указывали, что надо предпринять трудящимся для поддержки вооруженного восстания в Петрограде, для победы социалистической революции на Украине. Большевики широко пропагандировали первые ленинские декреты Советской власти — декрет о мире и декрет о земле, принятые II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 года, которые разрешали самые насущные и наиболее волновавшие рабочих и крестьян России. В результате народ все больше убеждался, что только родная Советская власть, руководимая ленинской партией большевиков, может вывести страну из империалистической войны и передать всю землю, ее недра, фабрики, заводы, железные дороги в руки тех, кто на них трудится — в руки рабочих и крестьян.

Однако контрреволюция не сложила оружия. Она накапливала силы. Кое-где ей удавалось обмануть трудящихся, спровоцировать их против большевиков.

Киевские большевики срочно издали и широко распространили революционные листовки и воззвания к народу. 27 октября Киевский комитет большевистской партии по инициативе Я. Б. Гамарника обратился к рабочим и солдатским массам со следующим воззванием:

«Товарищи! Рабочие и солдаты Петрограда восстали против власти буржуазии. 8 месяцев обманывало народ

Временное правительство, 8 месяцев прошло с тех пор, как рабочие и солдаты Петрограда свергли царскую власть.

Но по-прежнему на фронтах льется кровь во славу грабителей-капиталистов, по-прежнему земля находится в руках помещиков, снова восстановлена смертная казнь и политические тюрьмы, капиталисты разрушают промышленность, растет дороговизна, безработица, голод.

Только рабочие и солдаты, объединившиеся вокруг своих революционных Советов, взяв власть в свои руки, смогут дать страдавшим массам мир, хлеб и свободу!¹»

Воззвание призывало бороться за победу пролетарской революции, за мир и дружбу между народами.

Ян Гамарник находился в центре всех событий. Вместе со своими ближайшими товарищами по Киевскому комитету партии и ревкому А. В. Ивановым, И. М. Крейсбергом, Л. И. Картвелишвили и другими он энергично руководил подготовкой к восстанию.

Но не дремали и враги революции. Собрав надежные резервы, контрреволюция перешла в наступление.

Твердой опорой контрреволюции явился, в частности, заседавший в то время в Киеве Всероссийский общеказачий съезд, созданный Временным правительством. Отряды этой контрреволюционно настроенной верхушки казаков и юнкеров в ночь на 29 октября 1917 года окружили здание, где размещались большевистские партийные и советские органы, и арестовали находившихся в нем членов большевистского исполкома Совета рабочих депутатов и Киевского комитета РСДРП(б). Арестован был и Ян Борисович Гамарник. О сколько-нибудь эффективном вооруженном сопротивлении со стороны арестованных не могло быть и речи, так как силы были слишком неравны: в здании находилось всего лишь 14 партийных активистов да около 30 солдат, а вражеские отряды были многочисленны и хорошо вооружены.

После короткого совещания большевики приняли правильное решение — о нецелесообразности сопротивления. Они понимали, что их сопротивление могло быть непродолжительным и еще больше взбесило бы контрреволюционно настроенных юнкеров и казаков, которые жестоко

¹ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине». Киев, 1951, стр. 75.

расправились бы с большевистским руководством. Так Гамарник, Картвелишвили, Крейсберг, Кулик и другие были захвачены врагом.

Вскоре всех арестованных под конвоем привели в штаб Киевского военного округа, находившийся на Банковской улице (ныне улица Орджоникидзе), и втокнули в одну из комнат.

Тягостно было Яну Борисовичу и всем его товарищам быть в заточении в столь решающее для революции время. Бесконечно длинной и томительной казалась первая ночь, проведенная во вражеском застенке. Над каждым из них нависла серьезная угроза: враги могли расстрелять их. Но никто не боялся смерти. Все они были озабочены судьбой революции.

Большевистские руководители в течение всей ночи не сомкнули глаз. Они подолгу о чем-то разговаривали, а вернее — шептались, потому что за дверью находились юнкера и могли их подслушивать.

Через неопределенные промежутки времени дверь открывалась и следовали выкрики пьяных юнкеров, называвших чью-нибудь фамилию. Это был очередной вызов на допрос. Кто знает, что думал в это время каждый из уходивших, что думали те, кто оставался. Но каждому из них было ясно одно: он может больше не возвратиться, не увидеть своих родных, близких и товарищей по борьбе, погибнуть от руки палача здесь же, во вражеском логове.

Но не дрогнули бесстрашные борцы. Они достойно и мужественно вели себя на допросах, не страшась смерти, подтверждали свою принадлежность к партии большевиков, к ее киевскому руководящему центру.

Соратник Гамарника И. Кулик, вместе с ним находившийся под арестом и переживший то же, что и каждый из 14 большевистских руководителей, пишет, что ни у одного из них не дрогнула рука подписать протокол допроса, хотя каждый понимал, что за открытое признание своей принадлежности к большевистской партии, а особенно к ее руководству, он сам подписывал себе приговор.

Обстановка в городе продолжала обостряться. Контрреволюционные силы не ограничились арестом главного большевистского штаба — Киевского комитета партии и исполкома Совета рабочих депутатов. Они обрушились на профсоюзы, разгромили ряд их помещений, а также типографию Совета рабочих депутатов, требовали суро-

вой расправы над арестованными большевистскими руководителями.

Вспоминая эти события, сестры Яна Борисовича рассказывают, что матери удалось выпросить у командующего округом генерал-лейтенанта Квецинского краткое свидание с сыном для прощания.

— Выростила бандита, большевика, — ругал он мать. — К утру они все будут на столбах болтаться.

На этом свидании с Яном Фаина Борисовна и Клара Борисовна были вместе с матерью. На всю жизнь, говорят они, мы запомнили вражеский застеночек. Когда в присутствии брата нам снова было заявлено, что к утру все арестованные будут перевешаны, мать стала плакать. До этого момента Ян внешне был спокоен. Но рыдание матери его глубоко взволновало. Он стал успокаивать мать и, не обращая внимания на находившихся здесь же юнкеров, сказал:

— Перестань, мама, плакать перед этой белой сволочью. Не забывай, что ты мать большевика.

Обозленные юнкера сразу же прервали свидание, заявив нам, что они скоро разделаются со всеми арестованными.

Однако реакция не спешила с осуществлением зловещего акта. Как ей этого ни хотелось, но она боялась, так как понимала, что этот шаг вызвал бы такое возмущение масс, масштабы и последствия которого трудно было предвидеть. Поэтому она медлила, держа взаперти большевистских руководителей и выжидая «более удобное» время для учинения расправы.

Но такого «более удобного» времени контрреволюции так и не удалось дожидаться. Последующие события обернулись против нее.

Случайно оказавшийся на свободе А. Иванов уже ранним утром 29 октября 1917 года созвал совещание большевистского комитета с представителями от заводов и воинских частей. На этом совещании был выделен новый ревком, который разработал план вооруженного восстания и практически руководил всей деятельностью по его осуществлению.

Крупнейшее предприятие Киева — завод «Арсенал» превратился в главный опорный пункт революционных рабочих. Выступление назначалось на 5 часов вечера 29 октября.

Основными силами революционных рабочих и солдат были арсенальцы, личный состав 3-го авиапарка и артдивизионов, находившихся за Днепром, а также перешедший на сторону восставших 1-й Украинский полк.

Рабочий класс и трудящиеся массы Киева активно поддержали вооруженное восстание. Они провели всеобщую забастовку. 30 октября жизнь города полностью замерла: остановились трамваи, не работали заводы и фабрики. Начались вооруженные столкновения. Яростные попытки юнкеров захватить «Арсенал» были отбиты, и героические рабочие этого опорного пункта революции сами перешли в наступление.

При поддержке революционных солдат вскоре были захвачены и обезоружены две юнкерские школы. На сторону восставших стали переходить отдельные воинские подразделения, подчиненные Киевскому военному округу и Центральной раде.

В этот критический для контрреволюции момент жизнь Гамарника и его боевых товарищей находилась в еще большей опасности. Враги могли в любой момент расправиться с большевистскими руководителями.

Наступил третий день их ареста — 31 октября. Этот день запомнился Гамарнику и всем его товарищам на всю жизнь — он принес успех вооруженному восстанию, а им — свободу. Большевистское руководство было освобождено в обмен на 400 юнкеров и казаков, находившихся под арестом в «Арсенале». Не заезжая домой, Гамарник и его соратники сразу же направились в центр революционного Киева — на «Арсенал». Радостно здесь встретили рабочие и солдаты своих руководителей. Вспыхнул массовый митинг. А вскоре после митинга Гамарник уже был среди вооруженных рабочих отрядов, готовых в любую минуту принять бой с врагом.

В этот день из Киева бежал штаб военного округа вместе с юнкерами и казаками. Но Центральная рада стянула в город свои войска, заняла все правительственные учреждения, почту, телеграф, захватила власть и объявила об образовании буржуазной Украинской народной республики.

Руководители буржуазной националистической Центральной рады начали заигрывать с народом, обманывать его многими обещаниями, выполнять которые и не думали.

Большевики разоблачали антинародную, контрреволюционную сущность Центральной рады. На одном из массовых собраний рабочих киевского «Арсенала», проведенном в ноябре 1917 года на заводском дворе, с яркой обличительной речью выступил товарищ Ян.

— Руководители Центральной рады,— заявил он,— добравшись теперь до власти, забыли про все свои обещания. Ни про 8-часовой рабочий день, ни про рабочий контроль над производством, ни про землю они и не думают. Зато вместе с юнкерами и сынками буржуев организуют контрреволюционную белую гвардию «вольное казачество», которые заменили старых николаевских жандармов и городских. Как и в старое царское время, они громят наши рабочие организации. Как же может Центральная рада стоять на защите прав трудящихся, когда в ее органах засели помещики, кулаки да капиталисты. Посмотрите, кто там руководит? Грушевский, Ефремов, Винниченко — это гнилые украинские интеллигенты, которые тянут руку за заводчиков Терещенков да княгинь Броницких, то есть за тех, от кого они получают ласый шмат (лакомый кусок). В Центральной раде засело много представителей украинских буржуазно-националистических партий, которые для обмена масс называют себя социалистами, но они все одинаково готовы задушить революцию.

Заканчивая свое выступление, Гамарник призвал арсенальцев защищать завоевания революции, биться до полной победы над всеми ее врагами¹.

Большевики вели упорную борьбу за массы, ибо было еще немало людей, кто заблуждался, кто верил Центральной раде.

Перед большевиками Киева, как и перед коммунистами всей Украины, стояла задача разоблачения буржуазно-националистической Центральной рады и мобилизации всех сил на тяжелую и длительную вооруженную борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, за установление Советской власти на всей украинской земле.

Три года спустя после октябрьских событий Ян Борисович Гамарник писал в своих воспоминаниях:

«...Киевский пролетариат в эти дни выполнил свой долг перед революцией, он честно сражался за Совет-

¹ См. Ю. Чайковский, Арсенальцы, стр. 137.

скую власть и честно за нее умирал. Могила красных бойцов против бывшего дворца об этом говорит современникам и будет говорить грядущим поколениям коммунаров. Киевский пролетариат и в январе 1918 года ручьями крови оросил улицы Киева в борьбе с Центральной радой и похоронил сотни бойцов...»¹

В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ПОДПОЛЬЕ

Захватив власть, контрреволюционная буржуазно-националистическая Центральная рада повела антибольшевистскую политику, направленную на возврат к старым, буржуазным порядкам. Развивая шовинистическую пропаганду, отравляя сознание трудящихся масс националистическим духом, буржуазные националисты пытались подорвать братские связи украинского народа с великим русским народом, поссорить их и тем самым отделить Украину от России. Но ни жестокий террор, ни пропагандистские усилия украинских буржуазных националистов не смогли разорвать тесные братские узы русского и украинского народов, скрепленные многовековой совместной борьбой за свое существование.

Украинские большевики, в передовых шеренгах которых шел Ян Борисович Гамарник, в эти суровые дни вели огромную работу среди широких масс трудящихся, в частях 2-го гвардейского корпуса, на предприятиях Киева, среди железнодорожников Жмеринки, готовя их к выступлению против Центральной рады, за власть Советов.

16 января 1918 года в Киеве развернулась вооруженная борьба против контрреволюционной Центральной рады. В этот же день советские войска под руководством Юрия Коцюбинского² вступили в Киев. Подразделения и части киевского гарнизона со всей артиллерией присоединились к войскам Коцюбинского, киевская Центральная рада была объявлена низложенной.

Придавая большое значение этому событию, В. И. Ленин 22 января 1918 года в радиোগрамме, адресованной «Всем, Всем», сообщал, что Киев находится «в руках украинской Советской власти. Киевская буржуазная

¹ «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник воспоминаний, стр. 281.

² Заместитель народного секретаря по военным делам Украинской народной республики.

Рада пала и разбежалась. Полностью признана власть Харьковской украинской Советской власти»¹.

Но враг был еще силен. Внутренняя контрреволюция призвала себе на помощь международную буржуазию, встревоженную успехами Советской власти в России. Началась интервенция. Главными организаторами и вдохновителями интервенции были империалисты США, Англии и Франции. При помощи Германии², Центральной рады и Каледина они пытались поработить Украину, превратив ее в опорный пункт борьбы против Советской России.

Первыми начали свое вторжение в украинские земли 18 февраля 1918 года немецкие империалисты. На следующий день ими уже был взят город Ровно, а 21 февраля — Новоград-Волынский. Австро-венгерские войска из Румынии наступали на Одессу.

Ян Гамарник в это тревожное время находился в составе руководящего ядра киевской большевистской организации, которое возглавляло оборону славного древнего города. Но силы были слишком неравны. Вражьи полчища все больше вклинивались в пределы нашей страны. Против огромной, хорошо обученной и вооруженной армии германских и австро-венгерских интервентов, поддерживаемых гайдамакскими бандами, сколоченными Центральной радой из кулачества, юнкеров и офицества, молодая Советская республика выставила красноармейские полупартизанские отряды, плохо вооруженные и слабо подготовленные. Они не имели военного опыта, у них не было налажено тыловое хозяйство, не хватало боеприпасов и т. п. Однако эти отряды, из которых затем создавались полки и дивизии, руководимые большевиками, наносили серьезные удары по оккупантам и уже тогда представляли собой грозную силу, с которой не могли не считаться враги.

21 февраля 1918 года Советское правительство приняло декрет «Социалистическое Отечество в опасности», написанный В. И. Лениным. В нем говорилось:

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 465. В. И. Ленин имел в виду Украинскую советскую республику, которая была провозглашена на I Всеукраинском съезде Советов 12 (25) декабря 1917 года в Харькове. Первое время она именовалась Украинской народной республикой.

² Страны Антанты и США в это время еще находились в состоянии войны с Германией. Однако в борьбе против Советской республики они использовали любые силы, в том числе и Германию.

«Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира... Немецкое правительство... явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии... Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности...* священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии»¹.

На помощь братскому украинскому народу пришел великий русский народ. Он поддержал его усилия военными, финансовыми, экономическими средствами.

С удесятеренной энергией работают в это время украинские большевики. Они мобилизуют все силы народа на борьбу с иноземными и внутренними врагами. 22 февраля 1918 года ЦИК Украины обратился с воззванием ко всем трудящимся, призвав их подняться на защиту Родины, создавать партизанские отряды, взрывать мосты, уничтожать все, чем могли бы воспользоваться вражеские полчища.

Неутомимым был в то время молодой, полный сил, энергии и революционного энтузиазма Ян Борисович Гамарник — один из организаторов и руководителей масс готовящегося к борьбе Киева.

А угроза над столицей Украины все более нарастала. Вражеские полчища подкатывались к ней со всех сторон. Это были силы, намного превосходившие все то, что Киев мог противопоставить наступающему врагу.

Надо было принимать решения, давать ответ на многие вопросы, продиктованные сложившейся обстановкой, не позволить врагу застать себя врасплох, суметь максимально сохранить свои силы для будущих решающих схваток. И такие решения были приняты. 5 марта 1918 года за подписью Ю. Коцюбинского в газете «Звезда»² была опубликована телеграмма всем Советам Украины, в которой сообщалось, что, не желая давать бой в Киеве превосходящим силам противника, армия вре-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 27, стр. 13.

² «Звезда» — орган Екатеринославского комитета РСДРП(б).

менно отступила за Днепр, а рабоче-крестьянское правительство Украины переехало в Полтаву. Для борьбы с австро-германскими интервентами и войсками контрреволюционной Центральной рады телеграмма призывала Советы создавать вооруженные отряды и направлять их в Полтаву.

Здесь, в Полтаве, развернул свою деятельность и исполком Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов, поставивший перед собой в качестве главной задачи создание 1-го революционного отряда имени Киевского Совета для борьбы за освобождение Украины и ее столицы.

Второй своей задачей Киевский исполком считал оказание всемерной помощи ЦИКу Украины в развертывании его большой и разносторонней деятельности. Для этой цели в ЦИК Украины были направлены 10 членов Киевского исполкома с правом решающего голоса (Гамарник, Клименко, Майоров, Реут, Якубенко и другие).

Они вели большую работу в верховном органе Советской власти Украины. Тем временем войска кайзеровской Германии уже наступали на Полтаву. Это вынудило принять решение о переезде ЦИКа Украины в Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

9 марта из Полтавы было передано сообщение всем Совдепам на Украине о том, что перенесенный в Екатеринослав II Всеукраинский съезд Советов состоится 15 марта и что, невзирая ни на какие препятствия, необходимо обязательно прислать на него своих делегатов.

В действительности съезд работал 17—19 марта. Активное участие в его подготовке, работе и в выработке важнейших его решений принимал Я. Б. Гамарник. Он являлся членом президиума съезда.

На съезде сложилась очень тяжелая обстановка. В числе делегатов оказалось много эсеров, анархистов, буржуазных националистов, которые выступали против Брестского мира. Большевики и сочувствующие им составляли лишь около половины делегатов съезда. Но сплоченная партийной дисциплиной большевистская фракция во главе с Я. Б. Гамарником, А. В. Ивановым, Ф. А. Сергеевым (Артемом), Н. А. Скрыпником единодушно выступила и отстояла ленинскую позицию в вопросе о мире. Это был крупный вклад большевиков Ук-

раины в дело борьбы нашей партии и В. И. Ленина за мирную передышку, которая была очень нужна молодой и неокрепшей Советской республике. По предложению большевиков съездом были приняты важные решения о политическом моменте, о государственном устройстве, об организации военной силы и временные положения о социализации земли, то есть текст того закона о земле, который был принят III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года.

В. И. Ленин высоко оценил победу украинских большевиков на II Всеукраинском съезде Советов. Указывая на результаты голосования съезда по вопросу о Брестском мире, В. И. Ленин разоблачал лживые утверждения бухаринской группы «левых коммунистов» о том, что якобы только так называемый «усталый север» был за мир, а «здоровый юг» будто бы против мира¹.

Чрезвычайно сложные условия, создавшиеся тогда на Украине, требовали от большевистской партии огромных усилий, большой организаторской работы в массах. А для этого надо было прежде всего укрепить свои собственные партийные ряды, которые постепенно ослабевали, так как многие коммунисты ушли в красногвардейские и партизанские отряды, некоторые были эвакуированы, другие арестованы. Контрреволюция загнала ленинскую партию Украины в подполье. Враг продолжал все больше насеждать.

24 марта было передано сообщение о том, что правительство переезжает из Екатеринослава в Таганрог.

В этот тяжелый для республики период партия поручает Яну Гамарнику ответственное задание — организацию и руководство большевистским подпольем в Харькове, Крыму и Одессе, где он избирался членом подпольных комитетов партии. Преследования, акты предательства со стороны вражеской агентуры, пробиравшейся в подполье, провалы и аресты — все это крайне затрудняло работу Гамарника. Ему часто приходилось заводить новые знакомства, находить новые явки, подыскивать помещения для собраний, подпольных типографий, хранения оружия и т. д.

Но и в этих условиях постоянной опасности для себя и товарищей Гамарник всегда умел найти выход из труд-

¹ «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 233.

ных положений, заранее предусмотреть необходимые меры предосторожности или своевременно принять нужное решение, чтобы уйти от преследования, ускользнуть от вражеских ищек.

Ян, как любовно называли его друзья, обладал и в подполье замечательными качествами партийного организатора и пропагандиста. Смелый и решительный, настойчивый в достижении намеченной цели, он умел окружить себя надежными товарищами, заразить их своим энтузиазмом. Эти качества сочетались у него с поразительной подвижностью и находчивостью, умением быстро ориентироваться в обстановке и организовать работу с соблюдением строгой конспирации. Все это было очень важно для успешного выполнения заданий партии в сложных условиях вражеского тыла.

К апрелю 1918 года большевистское подполье было создано во всех районах Украины, оккупированных немецкими захватчиками. Наряду с Гамарником подпольной работой руководили такие опытные товарищи, как А. В. Иванов, С. В. Косиор, Н. А. Скрыпник и другие. Снова Украина покрылась густой сетью нелегальных партийных организаций, говорилось в одной из статей «Вестника Украинской народной республики» за 17 апреля 1918 года.

Снова из-под полы распространяются листовки, воззвания и газеты, призывающие украинский народ к вооруженному восстанию против душителей революции, к борьбе за Советскую власть, за социализм.

Остро стала ощущаться в то время необходимость создания всеукраинского центрального партийного руководства, которое направляло бы всю партийную и революционную работу на Украине. Большую роль в этом деле сыграло Таганрогское партийное совещание, происходившее 19—20 апреля 1918 года, на котором присутствовали делегации от киевской, харьковской, одесской, донбасской и других партийных организаций Украины. Активное участие в работе совещания принял и Ян Борисович Гамарник.

Совещание обсудило вопросы о создании КП(б)У, о стратегии и тактике партии в борьбе с оккупантами. Для руководства всей работой по восстановлению партийных организаций и связей между ними, а также для подготовки и созыва I съезда КП(б)У совещание избрало Ор-

ганизационное бюро, в состав которого вошли: Бубнов, Косиор, Гамарник и другие товарищи.

3 мая 1918 года пленум ЦК РКП(б) подтвердил решение Таганрогского совещания. 9 мая 1918 года «Правда» писала: «Центральный Комитет РКП, обсудив вопрос о выделении особой Украинской Коммунистической партии из Российской Коммунистической партии, не находит никаких возражений против создания Украинской Коммунистической партии, поскольку Украина представляет собой самостоятельное государство»¹.

Оргбюро Коммунистической партии Украины тогда находилось в Москве. Оно осуществляло центральное руководство партийными организациями Украины. Гамарник был тесно связан со многими подпольными партийными организациями, которые он систематически посещал и практически направлял их деятельность.

Член ЦК КП(б)У первого созыва, ныне персональный пенсионер Афанасий Иванович Буценко, который вместе с Яном Гамарником был выделен съездом КП(б) Украины делегатом к Владимиру Ильичу Ленину, рассказал о двухчасовой беседе с гениальным вождем, о том, как вдохновленный этой встречей с Лениным Ян Гамарник занимался затем организацией подполья в Киеве, Полтаве, Екатеринославе и других районах, как с помощью своих друзей он переправлял на оккупированную Украину подпольных работников и оружие, как мастерски осуществлял ленинские указания.

На Украине в то время свирепствовал режим жесточайшего террора германо-гетманской диктатуры. В таких условиях нужно было как можно лучше руководить большевистским подпольем и всей революционной борьбой, приблизить партийное руководство к массам. В этих целях в мае 1918 года в Киеве была проведена подпольная партийная конференция, на которой создан второй партийный центр, получивший название временного Всеукраинского комитета КП(б)У.

Оргбюро и временный комитет многое сделали для восстановления партийных организаций, роста рядов партии, усиления их влияния в массах, мобилизации сил на борьбу с врагами Советской власти. Под руководством Оргбюро и временного комитета украинские большевики проводили подготовку к I съезду КП(б)У.

¹ «Очерки истории Коммунистической партии Украины», стр. 242.

Вот что говорит об этом периоде работы большевиков делегат I съезда КП(б)У от нижнеднепровской большевистской организации И. М. Захарченко:

«В сложных условиях свирепого террора оккупантов и гетманских банд во второй половине июня 1918 года состоялось подпольное партийное собрание. На нем были избраны три делегата на I съезд КП(б)У. Собрание проводилось в необычных даже для того периода условиях. По одному, рискуя каждую секунду быть схваченными, мы пробирались под носом у немецких патрулей к Днепру. Там, в густых зарослях лозы, было решено провести собрание. Это был рискованный шаг. Во избежание провала место, где должно было состояться собрание, охранялось дозорными, специально отобранными из верных людей...

Нижнеднепровская подпольная организация коммунистов единогласно избрала своими делегатами Петра Воронцова, Владимира Ключко и меня.

Спустя несколько дней мы выехали в Москву. Впрочем, слово «выехали» здесь не совсем подходит. Не так просто было пробраться тогда в столицу молодой Советской республики. Нам пришлось двигаться по оккупированной врагом украинской земле, обходить степные шляхи, по которым патрулировали немецкие заставы и отряды гетманской варты. Особенно опасными были дороги, идущие к границам братской России»¹.

Но никакие препятствия не могли помешать большевикам пробраться в Москву. На историческом I съезде Коммунистической партии Украины, происходившем 5—12 июля 1918 года, присутствовало 65 делегатов с решающим голосом и 147 — с совещательным. Они представляли 45 партийных организаций, в которых насчитывалось 4364 члена партии. Сейчас эта цифра кажется очень маленькой. Но в тот период она свидетельствовала о большой работе, проведенной ленинской партией в условиях глубокого подполья.

Ян Борисович Гамарник был избран в президиум съезда.

В дни работы съезда Москва жила напряженной жизнью. Враги партии и Советского государства — троцкисты и левые эсеры — вели ожесточенные атаки против ли-

¹ «Огонек», 1958, № 27, стр. 9.

нии партии, против ЦК и В. И. Ленина по вопросам внешней и внутренней политики. Предавая интересы революции, действуя коварными методами, эти люди пытались спровоцировать войну между молодой Советской республикой и Германией. Именно с этой целью было осуществлено провокационное убийство немецкого посла в Москве Мирбаха, вслед за которым был поднят вооруженный мятеж.

Рано утром 6 июля 1918 года, то есть на второй день работы съезда, делегаты были подняты по боевой тревоге: партия бросила их на подавление контрреволюционного мятежа левых эсеров. Вооружившись винтовками и гранатами, они направились в Трехсвятительский переулок, в котором окопалась группа мятежников. Здесь же находилась и часть членов ЦК левых эсеров. Делегаты I съезда КП(б)У сражались с врагом в одних рядах с делегатами V съезда Советов, который заседал в Москве одновременно с партийным съездом Украины. Вскоре после интенсивного обстрела гнезда мятежников члены ЦК левых эсеров и часть бунтовщиков трусливо сбежали. К исходу дня мятеж был разгромлен. А утром 7 июля съезд КП(б)У возобновил свою работу.

Накануне открытия съезда КП(б)У его делегация была принята вождем партии и Советского государства В. И. Лениным. В числе делегатов от Киевщины на этом приеме были А. И. Буценко и Я. Б. Гамарник.

«Когда мы прибыли в Кремль,— вспоминает А. И. Буценко,— секретарь В. И. Ленина пригласила нас пройти в зал заседания ЦИК. Не прошло и пяти минут, как Владимир Ильич вышел к нам из своего кабинета, тепло, дружески поздоровался со всеми, попросил сесть и подробно изложить важнейшие проблемы работы съезда. Дружеская беседа с вождем трудящихся продолжалась около двух часов. Я тогда впервые встречался с Владимиром Ильичем и запомнил эту встречу на всю жизнь».

На всю жизнь запомнил эту встречу и Гамарник и каждый член украинской делегации. Большинство их, главным образом молодых партийных работников, раньше не встречались с Ильичем. Знали о нем по его трудам, выступлениям, по рассказам старших товарищей. Великий вождь казался им каким-то недоступным человеком. Встреча с Ильичем развеяла все предположения делегатов. Оказалось, что он знал о делах на Украине

буквально все. Он находил время для бесед с рабочими и крестьянами, бывал на заводах, знал нужды людей, руководил гигантской работой по защите завоеваний Октября.

Простая, задушевная беседа вождя, его улыбка, обыкновенная, ничем не выделяющаяся одежда,— все, что его окружало, запомнилось всем, кому посчастливилось быть в составе делегации от съезда украинских большевиков. Какая-то необыкновенная теплота чувствовалась в каждом слове Ильича. Ильич расспрашивал делегатов не только о предстоящей работе съезда. Он задавал им много вопросов о положении в различных районах Украины, состоянии партийных организаций, о кадрах, средствах и различных нуждах революционного подполья, о жизни рабочих и крестьян, их настроениях и запросах.

Беседа была такая простая, словно делегаты одни оживленно разговаривали в своем кругу. Каждому хотелось что-то сказать вождю, о чем-то спросить его, услышать его ответ, его теплое слово.

Подробно расспросив и выслушав украинских товарищей, Владимир Ильич дал им ряд практических рекомендаций, направленных на усиление работы коммунистического подполья и подготовки масс к решительной борьбе с интервентами и буржуазно-националистической контрреволюцией, за победу Советской власти на Украине.

Товарищи долго и оживленно говорили потом между собой о встрече с Ильичем, делились своими впечатлениями с делегатами съезда, которым не удалось быть на приеме у вождя. Встреча с В. И. Лениным оказала огромное влияние на всю работу съезда. Все выступления делегатов, все принятые съездом решения были направлены на то, как лучше выполнить советы и указания великого Ленина.

В истории большевистской партии Украины этот съезд явился выдающимся событием. Он объединил все большевистские организации в масштабе Украины и провозгласил образование КП(б)У как составной, неразрывной части Российской коммунистической партии большевиков. Он принял важное решение, направленное на дальнейший подъем освободительной борьбы украинского народа против немецких оккупантов и буржуазно-националистической контрреволюции, на полное изгнание всех врагов Советской власти.

Вскоре после съезда члены ЦК Гамарник, Буценко, Крейсберг и другие были вновь направлены на Украину, на подпольную работу. На этот раз Ян Борисович возглавил группу, посылаемую в Одессу. Такое решение ЦК КП(б)У было не случайным. Оно диктовалось тяжелой обстановкой, сложившейся к тому времени в Одессе. Приход сюда австро-германских оккупантов и эвакуация из города органов Советской власти не могли не сказаться отрицательно на положении партийных организаций как в самом городе, так и в области. Здесь нужен был опытный руководитель, умелый организатор, хорошо знавший особенности местных условий и людей, на которых можно было бы опереться. Группе товарищей во главе с Гамарником предстояло усилить ряды большевистских организаций, восстановить отдельные их звенья, наладить и по-новому проводить партийную работу, сколотить вокруг партийного подполья широкий актив рабочих и трудящихся крестьян, наладить информацию, установить связи с большевистскими организациями других городов и т. д.

Но не так-то просто было проникнуть на оккупированную врагом территорию, чтобы не вызвать подозрения властей и сразу же не оказаться под наблюдением многочисленных шпионов. Для этого надо было прежде всего приготовить на каждого товарища надежные документы. Это дело также было поручено Гамарнику.

Теперь, спустя 45 лет после описываемых событий, нам напоминают о них не только живые их участники, но и многочисленные немые свидетели — документы, хранящиеся в центральных и местных партийных и государственных архивах. Один из таких документов свидетельствует, в частности, что 18 мая 1918 года по письму из Центрального Комитета партии в Президиум Московского Совдепа Я. Б. Гамарнику было выдано 30 экземпляров чистых паспортных бланков и 30 экземпляров пропусков на право проезда на Украину.

Так Ян Борисович Гамарник с группой товарищей сразу же после I съезда КП(б)У оказался в Одессе.

В городе свирепствовал в то время режим жесточайшей белогвардейской реакции, которая вкупе с интервентами терроризовала население. Ни в чем не повинных людей в любой момент могли задержать, арестовать, расстрелять.

Городской транспорт почти не работал, в магазинах было пусто. Чужеземцы наживались на спекуляциях, грабили местное население. В этой обстановке поднимали голову и преступные элементы. Бандиты совершали налеты не только ночью, но и среди бела дня.

Однако одесский пролетариат, портовые рабочие, труженики фабрик и заводов, не теряли надежды. Они верили, что скоро наступят другие времена, и делали все для того, чтобы ускорить установление родной Советской власти.

Вначале Ян Борисович возглавил Одесский городской комитет партии. Но вскоре был избран секретарем Одесского губернского комитета партии.

Член КПСС с 1911 года Н. Л. Соболев, работавший в тот период в Одессе секретарем партколлектива табачной фабрики Попова и являвшийся членом горкома партии, вспоминает:

«С приездом Яна Борисовича деятельность подпольной организации приобретает все больший размах... Налаживается дело с изданием подпольной литературы. Выпускаются листовки к рабочим и крестьянам Одесщины, а также к солдатам оккупационных войск на немецком, чешском и польском языках. Многие из них писал сам Гамарник. Было налажено распространение нелегальной литературы среди оккупационных войск».

Гамарник был тесно связан с массами коммунистов и беспартийных рабочих, часто бывал на предприятиях, беседовал с рабочими. Его знали очень многие, уважали и оберегали его от шпиков.

Заседания горкома он нередко проводил непосредственно на фабрике Попова, которая была превращена в своеобразный партийный центр, откуда можно было оказывать влияние на солдат вражеских войск. Фабрика находилась в центре города, здесь работало много девушек, с которыми солдаты охотно знакомились, а большевики через работниц фабрики вели среди солдат агитацию, распространяли листовки. Вооруженная фабричная охрана полностью была под влиянием и контролем партийной организации.

В этот период в Одессе произошло несколько забастовок и стачек. По предложению Гамарника на всех предприятиях производилось отчисление средств в пользу стачки одесских железнодорожников. А организовать и

осуществить все это в условиях подполья и вражеского террора было чрезвычайно трудно.

Одесская партийная организация создала тогда несколько подрывных групп, которые совершали диверсионные акты, разрушали железнодорожное полотно, взрывали мосты, устраивали крушения вражеских эшелонов.

Под руководством Гамарника, рассказывает Н. Л. Соболев, в Одессе и ближайших районах были организованы вооруженные отряды на предприятиях и партизанские отряды в деревнях. Проводилась большая работа по подготовке вооруженного восстания с целью изгнания интервентов и белогвардейцев. В Куяльнике (как называли один из пригородов) была оборудована подпольная большевистская типография, где печатались листовки, прокламации, воззвания к населению и солдатам вражеских армий.

В результате уже к осени 1918 года влияние одесской подпольной большевистской организации значительно возросло. Она окрепла организационно и политически, выросла численно и завязала широкие связи с массами рабочих и крестьян.

Большая заслуга во всем этом принадлежала Яну Борисовичу Гамарнику. Одесские большевики на областной партийной конференции избрали его делегатом на II съезд КП(б)У, состоявшийся в Москве 17—22 октября 1918 года. В работе съезда приняло участие 125 делегатов, представлявших уже около 9 тысяч членов партии. Перед началом работы съезда члены ЦК КП(б)У были приглашены в ЦК РКП(б) на совещание с В. И. Лениным. Внимательно выслушав украинских товарищей, Ильич долго беседовал с ними. Он говорил об изменении международного и внутреннего положения Советской республики и в связи с этим о политическом положении на Украине, дал целый ряд практических указаний и советов по работе II съезда КП(б)У и руководству борьбой за восстановление Советской власти на Украине.

Секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов, выступивший на съезде с приветственной речью, высоко оценил деятельность украинских большевиков в тяжелых условиях вражеской оккупации и террора.

II съезд КП(б)У направил главное внимание партийной организации Украины на усиление работы среди масс, мобилизацию их сил на быстрое изгнание оккупан-

тов с украинской земли и восстановление Советской власти. Решения съезда были проникнуты духом пролетарского интернационализма, единства пролетариата Украины и России, а также всего международного рабочего движения.

Ян Борисович выехал на съезд двумя днями раньше известного многим срока выезда делегатов. Это спасло его от неминуемого ареста, которому подверглись Н. Соболев, Н. Голубенко и многие другие партийные работники сразу же после выезда Гамарника из Одессы. Провалы, аресты и репрессии, усилившиеся в это время, показали, что здесь действуют предатели-provокаторы, пробравшиеся в большевистское подполье. Яну Борисовичу уже нельзя было больше появляться в Одессе.

В ноябре и декабре 1918 года ЦК КП(б)У направил сюда две группы подпольных работников. Вновь созданный обком возглавил Иван Смирнов (партийная кличка Ласточкин).

Против молодой Советской республики ополчилась внутренняя и международная контрреволюция. Освоив свои войска с фронтов окончившейся первой мировой войны, империалисты стран Антанты получили возможность усилить интервенцию, чтобы подавить первое в мире социалистическое Советское государство. Тайком от своих народов в ночь на 16 ноября 1918 года англо-французская эскадра вошла в Черное море. В конце ноября пираты высадились на советской земле и заняли ряд крупных портовых городов — Одессу, Новороссийск, Севастополь.

Одессу интервенты превратили в опорный пункт, стянув сюда силы всей международной контрреволюции. Помимо англо-французских войск здесь были части греческой армии, подразделения палача польского народа Пилсудского, а также германские захватчики.

Именно в этот период украинская националистическая контрреволюция и мелкобуржуазные партии — меньшевики, эсеры, буржуазные националисты-петлюровцы и прочие враги революции в особенно неприглядном виде показали свое предательское лицо. Петлюровцы поспешили с поклоном к французскому командованию и в январе 1919 года заключили с ним договор, предающий интересы своего народа. Украина отдавалась французским империалистам на разграбление,

В это время Ян Гамарник руководил работой по развертыванию большевистского подполья в Харькове и в Крыму. ЦК КП(б)У еще 9 сентября принял специальное постановление, в котором указывалось на необходимость «объехать Крым и помочь собрать крымскую конференцию и оказать всяческое содействие крымским товарищам, в том числе и деньгами».

В соответствии с этим решением в Крым и были направлены Я. Гамарник, П. Дыбенко и другие товарищи. Они побывали в Севастополе, Симферополе и других местах. Там они нашли нужных людей, установили связи, провели ряд совещаний, оживили работу.

Хотя крымское подполье и располагало оружием и диверсионно-подрывными отрядами, но в борьбе против англо-французских интервентов самым мощным нашим оружием, пишет в своих воспоминаниях участник крымского подполья член КПСС с 1917 года Л. И. Лидов, были «не пулемет и винтовка, а злободневная большевистская листовка на английском, французском и греческом языках. С этой листовкой мы обращались к иностранным рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели и матросские бушлаты». Большевики разоблачали козни империалистов, их дезинформацию, отвечали на волновавшие солдат и матросов вопросы, разъясняли, зачем империалисты пригнали их в нашу страну, говорили им об их братском интернациональном долге.

Вначале листовки писались от руки, размножались на шапирографе, но вскоре стали большими тиражами печататься в одесской подпольной большевистской типографии. Позже издание пропагандистской литературы было налажено типографским способом и в Севастополе.

Крымское большевистское подполье наносило серьезные удары по внутренней и иностранной контрреволюции, подрывало и ослабляло тыл врага, отвлекало на себя его силы, оказывая тем самым содействие Красной Армии в разгроме и изгнании всех врагов с нашей земли.

Приезд Гамарника и других товарищей явился важным событием в жизни крымской партийной организации. «Помню, как состоялось заседание комитета и актива,— пишет Л. Лидов.— Оно было создано в сапожной мастерской подпольщика тов. Спиро, помещавшейся на углу Большой Морской улицы и Малоофицерского спуска, в 120—150 метрах от полицейского участка... Первое слово

было предоставлено человеку среднего роста с солидной темно-русой бородой — товарищу Яну».

В своем докладе о Брестском мире он разъяснял ленинскую позицию, поставил перед крымской, и в частности севастопольской, организацией конкретные задачи, поделился опытом подпольной работы одесских большевиков.

Вскоре подпольные большевистские организации Севастополя, Одессы и других городов установили контакт с моряками англо-французского флота, стали оказывать на них влияние, что очень встревожило всю реакцию.

Оказав необходимую помощь севастопольскому подполью в улучшении работы среди населения и войск интервентов, Гамарник направился в Симферополь. Здесь ему предстояло выполнить решение ЦК КП(б)У — подготовить и провести первый Крымский съезд большевистской партии. Это задание он выполнил. Съезд состоялся 1 декабря 1918 г. в Симферополе. На нем присутствовало 24 делегата от 17 партийных организаций. Представителем от ЦК КП(б)У был тов. Я. Б. Гамарник.

Съезд рассмотрел ряд самых насущных вопросов: о подготовке вооруженного восстания против интервентов и белогвардейцев и развертывании партизанской борьбы; о работе большевиков в профсоюзных организациях и среди войск противника. На съезде был избран Крымский областной комитет партии, который на первом же заседании создал областной ревком для руководства повстанческим движением.

Опыт Гамарника по подготовке и проведению вооруженного восстания в Киеве, по работе его в Киевском ревкоме и в одесском подполье здесь был очень нужен. И результаты скоро сказались. Сошлемся на отдельные документы, которые исходили из вражеского лагеря, ибо признание побед большевиков самим врагом — лучшее доказательство того, что массы идут за большевиками, поддерживают их политику.

В политической сводке штаба белогвардейских войск в Крыму за 11 декабря 1918 года признавалось, что «в рабочих кругах агитация большевиков принимает все большие размеры, особенно усиленно она ведется среди военнопленных... мобилизация проходит крайне вяло». А убедительной иллюстрацией ее результатов является город Симферополь, где из 1037 человек, подлежащих мобили-

зации, удалось призвать всего лишь 150 человек. На следующий день в аналогичной сводке уже открыто говорилось, что «авторитет правительства в глазах населения падает все более и более».

Еще убедительней была сводка от 13 декабря, в которой подчеркивалось, что в Севастополе «ежедневно обстреливаются патрули и здания военных учреждений добровольческой армии. Население продолжает вооружаться, получая оружие через рабочую дружину, настроение их крайне большевистское. Такое же положение во всех остальных городах Крыма»¹.

Работа большевистского подполья во вражеском тылу не прошла даром. Она содействовала победоносному изгнанию нашим народом всех врагов Советской власти из Крыма. Под мощным натиском Красной Армии и усилившегося партизанского и повстанческого движения гетманский режим пал. 14 декабря 1918 года гетман Скоропадский отказался от власти и тайно бежал в Берлин.

Пытаясь обмануть народ, усыпить его бдительность, воздействовать на его национальные чувства, блок буржуазно-националистических партий в лице «Украинского национального союза» образовал новый буржуазный орган власти — так называемую Директорию во главе с агентами Антанты и украинской буржуазии Винниченко и Петлюрой.

Захватив власть, Директория открыто стала проводить антисоветскую политику, громить партийные и массовые организации рабочих. Участились расстрелы коммунистов, профсоюзных работников и революционных рабочих. В середине января 1919 года Директория официально объявила войну Советской России.

«Хрен редьки не слаще», — говорили большевики народу об этой «новой» буржуазно-националистической власти, социальной базой которой были кулачество да городская буржуазия.

Разоблачая ее контрреволюционную сущность, большевики призывали трудовые массы не ослаблять борьбы с внутренними и иностранными душителями революции до полного их разгрома. Самоотверженная борьба трудящихся и победы Красной Армии позволили освободить от

¹ ЦГАОР СССР, ф. 430, оп. 1, д. 2, л. 2, 3 и 5.

врагов значительную территорию Украины, в том числе Одессу, и установить здесь Советскую власть.

В мае 1919 года Гамарник снова прибыл в Одессу и был избран председателем губернского комитета партии. Город в это время блокировала англо-французская эскадра, в самом городе и его окрестностях действовала банда Григорьева, ощущались большие трудности с продовольствием. К Одессе приближались деникинские войска.

Губком во главе с Гамарником мобилизовал все силы на борьбу с врагом под лозунгом «Все для фронта, все для разгрома Деникина». С помощью трудящихся Одессы Красная Армия разгромила банду Григорьева. Создавались вооруженные отряды коммунистов и рабочих, проводилось всеобщее военное обучение. Населению разъяснялась обстановка, всюду проходили митинги и собрания, издавалась партийная литература.

1 июня 1919 года Гамарник доложил в ЦК КП(б)У о том, что в Одессе состоялась губпартконференция, на которой обсуждены текущий момент, продовольственный вопрос, вопросы партийного и советского строительства. Конференция постановила мобилизовать в армию 50 процентов всего состава коммунистов. Все советские учреждения объявлялись на военном положении. Избран губернский комитет КП(б)У в составе 15 человек.

День и ночь Ян Борисович находился на своем боевом посту. Губком был тесно связан с партийными организациями и рабочими массами предприятий, получал информацию, принимал необходимые меры по организации отпора врагу.

Не было дня, вспоминает Н. Соболев, работавший в то время уже секретарем Одесского городского райкома партии, чтобы Ян Борисович не выступал где-нибудь перед трудящимися города и ближайших районов. Он был поистине неутомимым работником. Многие удивлялись, откуда черпает он такую энергию и энтузиазм, такую страстность, с которой он выполнял и малое и большое дело, заражая этим всех своих товарищей. А ведь это было жаркое время. Много ночей приходилось проводить без сна, много суток без горячей пищи, постоянно подвергаться опасности быть убитым из-за угла, так как враги делали свое подлое дело. А врагов у Советской власти было немало. Они поднимали свою голову особенно тогда,

когда осложнялась обстановка и положение на фронте складывалось не в нашу пользу. Деникинцы рвались к Одессе. Большевистское руководство напрягало все силы для организации защиты города.

5 июля 1919 года «Одесский коммунист» опубликовал сообщение о том, что решением объединенного заседания президиума губисполкома и бюро губкома образован Совет обороны Одесского округа, являющийся высшим руководящим органом.

В его состав вошли Гамарник, Клименко, Краевский. Одновременно было принято решение об образовании Верховного военно-революционного трибунала. Это была очень важная, нужная и своевременная мера, направленная на обуздание контрреволюции и ее агентуры.

Совет обороны развернул кипучую деятельность. 5 июля он обратился к рабочим и крестьянам со специальным воззванием, призывавшим их подняться на борьбу с Деникиным. 6 июля было опубликовано обращение о мобилизации всех сил для борьбы с контрреволюцией, яростно выступавшей против мероприятий Советской власти и подрывавшей ее тыл. Члены Совета обороны вникали во все стороны политической и экономической жизни, стремясь обеспечить нужды фронта.

Однако, несмотря на огромную работу одесских большевиков, городу явно не хватало сил. Одесса не смогла сдержать вражеское нашествие.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР

И вот для Одессы вновь наступили трудные дни. 25 августа 1919 года Красная Армия была вынуждена оставить город.

Тот, кто побывал на войне, пережил ее боевые будни, хорошо знает, что отступать всегда очень тяжело. Но особенно горестно оставлять на поругание врагу родные места. Каждый боец знал, каким тягостным испытаниям подвергнется население города, сколько крови трудящихся будет пролито. Даже крепкие духом бойцы впадали в уныние, не зная, как, куда и сколько придется отступать.

Красная Армия была тогда еще молодой и командиры ее подразделений и частей в большинстве были также молодые, слабо обученные, как и рядовые бойцы. Да и с

вооружением дело обстояло далеко не благополучно. А драться надо было с регулярными войсками, возглавляемыми опытными кадровыми офицерами. К тому же белогвардейская армия была вооружена, как говорится, до зубов. Поэтому некоторые красноармейцы, особенно при отступлении, теряли веру в свои силы.

Пусть бы только на одном участке, а то буквально всюду положение было тяжелое. Вражеские полчища, не считаясь с потерями, неумолимо наседали, рвались вперед.

В этих условиях в рядах Красной Армии как воздух нужна была высокая сознательная дисциплина, глубокая вера трудящихся масс в правоту своего дела, в конечную победу нового строя.

Чтобы решить эту задачу, большевистская партия направила в Красную Армию значительное число коммунистов, которым поручалось сementировать ряды бойцов, личным примером воодушевлять их, обеспечить разгром врага. В числе этих коммунистов в армию был послан и Ян Борисович Гамарник.

В то время Центральный Комитет партии и Советское правительство принимали все меры, чтобы помочь 12-й и 14-й армиям, действовавшим на Украине, успешно выполнить поставленную перед ними задачу: во что бы то ни стало отстоять район Одессы и Киева. В специальной телеграмме Совнаркому Украины, датированной 13 августа, В. И. Ленин писал: «Настоятельно рекомендуем закрыть все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольствия. Мобилизуйте всех поголовно на военную работу...»¹

Гамарник был одним из тех, кто выполнял это указание Ленина, кто в числе первых шел туда, где было трудно. А 12-й армии, в которую был направлен Ян Борисович, поручалось силами 45, 47 и 58-й дивизий продолжать оборону Южной Украины и действиями 45-й стрелковой дивизии помешать соединению петлюровцев с денкинциами, обеспечивая через удерживаемый коридор оружием и боеприпасами две другие дивизии. Общей задачей всех трех дивизий являлось удержать район Одессы и Черноморского побережья до момента начала контрнаступления наших войск.

¹ В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920. Воениздат, 1956, стр. 187.

Чтобы лучше использовать силы, 45, 47 и 58-я стрелковые дивизии были сведены в Южную группу войск 12-й армии. Командующим группой был назначен начальник 45-й дивизии И. Э. Якир. В Реввоенсовет группы вошли Я. Б. Гамарник, Л. И. Картвелишвили (Лаврентий) и член Реввоенсовета 12-й армии В. П. Затонский. Начальником штаба Южной группы был назначен А. В. Немитц. Южная группа войск 12-й армии должна была отвлечь на себя часть деникинских соединений, чтобы облегчить действия советских войск, которые оперировали на Левобережной Украине и на центральном направлении Южного фронта.

Во время боевых действий Гамарник всегда находился на передовых позициях и своим личным примером, живым, правдивым и доходчивым словом воодушевлял бойцов на успешное решение боевых задач. В освобожденных от белогвардейцев и националистических банд населенных пунктах он оказывал конкретную помощь местным партийным организациям в восстановлении партийных и советских учреждений, в организации партийно-массовой работы среди населения.

Военные комиссары, одним из которых был Ян Борисович Гамарник, были ведущим звеном в системе партийного руководства в армии. Комиссары в Красной Армии являлись, говорилось в декрете ВЦИК от 8 апреля 1918 года за подписью В. И. Ленина, «не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»¹.

Живой, энергичный, общительный, Ян Борисович Гамарник в самой сложной, казалось, безвыходной обстановке сохранял спокойствие и твердость, проявлял личную храбрость. Эти качества он выработал в себе в суровые годы подполья в процессе выполнения ответственных заданий партии. Бойцы и командиры видели в нем умного, волевого и храброго начальника, который постоянно проявляет о них отеческую заботу, вникает во все детали боевой жизни и обеспечения войск.

Практика комиссарской работы сразу же подсказала Яну Борисовичу, что боеспособность каждого подразде-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, стр. 435.

ления и части достигается прежде всего степенью партийного влияния на весь личный состав, сознательностью красноармейцев. И он принимал все меры к тому, чтобы наиболее правильно распределить коммунистов по подразделениям и частям, хорошо организовать повседневную политико-воспитательную работу. На это он неустанно обращал внимание командного состава и партийно-политического аппарата.

Успешные боевые действия Южной группы войск 12-й армии во многом определялись тем, что партийно-политическая работа в частях и соединениях носила боевой, наступательный характер и была подчинена одной задаче — разгрому врага. Гамарник проявлял большую заботу о том, чтобы личный состав был постоянно осведомлен о положении на фронтах, о противнике, с которым предстояло сражаться, о серьезности обстановки в стране и ответственности армии и каждого ее бойца за судьбу Родины.

К концу августа 1919 года для Южной группы войск 12-й армии сложилась чрезвычайно сложная обстановка: они оказались далеко в тылу наступающих деникинских войск, над ними нависла серьезная угроза. Надо было принимать срочные и смелые решения. Выход из такого критического положения был найден: войскам Южной группы было приказано отходить на север для соединения с частями 12-й армии, действовавшими в районе Житомира.

Вспоминая об этом трудном периоде, начальник политотдела одной из дивизий Гринштейн писал, что у командования и политработников были большие сомнения, хватит ли у бойцов сил и духа, чтобы вырваться из «котла», соединиться со своими войсками. Здесь-то и сказалась повседневная, кропотливая, самоотверженная деятельность посланцев партии в Красную Армию, работа созданных ими партийных организаций, их влияние на бойцов.

Войска, ведомые своими боевыми командирами и политработниками Якиром, Гамарником, Котовским, Голубенко, Затонским, Княгиницким и другими, разгромили в боях во много раз превосходящие силы противника и вышли из окружения.

Интересный эпизод того периода о роли и влиянии комиссара рассказал в своих мемуарах ныне 83-летний

вице-адмирал в отставке А. В. Немитц — ветеран русского и советского флота, прошедший путь от царского адмирала и командующего Черноморским флотом при Временном правительстве до первого «красного адмирала» и командующего всеми морскими силами молодой Советской республики при В. И. Ленине. Когда создавалась Южная группа 12-й армии, А. В. Немитц находился в Одессе и стал ее начальником штаба.

«Я диктую машинистке Шурочке,— пишет он,— первый приказ по войскам Южной группы: «Товарищи красноармейцы! Мы окружены...» Далее описываю, какие части белых нас окружают, и сообщаю, что фронт уже ушел от Вапнярки на север на 480 верст. Призываю войска осознать серьезность положения, повысить дисциплину и в полном боевом порядке пробиваться на соединение с частями Красной Армии.

В комнату входит Якир и, пробежав глазами приказ, вырывает его из машинки:

— Не подпишу! Да так вы разложите мне все дивизии!

— Войска должны знать правду. Это поднимает сознание, чувство ответственности, дисциплину. Солдат должен понимать замысел полководца, тогда он храбр.

Спор ведется уже на высоких нотах. Отдыхающий в соседней комнате на диване член Реввоенсовета Южной группы Ян Гамарник просыпается и слушает нашу перепалку.

В разгар спора он встает и, подойдя к столу, молча подписывает приказ.

Якир высоко ценил мнение своего комиссара. Так был принят план выхода из окружения»¹.

В приказе № 2 по Южной группе войск 12-й армии от 20 августа 1919 года, подписанном Якиром, Гамарником и Голубенко, Реввоенсовет Южной группы обращался к личному составу со следующим призывом:

«Тяжелый момент переживает рабоче-крестьянская Советская Украина, недавно освобожденная от германского империализма и помещичье-буржуазной гетманской диктатуры. Ее снова терзают белые банды Деникина и Петлюры при активной помощи и руководстве американских, английских и французских капиталистов. Мы герои-

¹ «Неделя», 20—26 января 1962 г., стр. 6.

чески сражаемся, но временно отходим с юга Украины, чтобы собрать свои силы в единый мощный кулак, расширить врага окончательно и очистить украинскую землю от белобандитов. Мы отступаем к Киеву и Харькову на соединение с наступающей Красной Армией».

Реввоенсовет группы призывал каждого воина проникнуться чувством ответственности за судьбу рабоче-крестьянской Украины, ибо речь идет о ее жизни или смерти.

Серьезность положения войск группы и задач, возложенных на нее, требовала максимального напряжения сил и настойчивости, упорства и выдержки, организованности и дисциплины. Всякое невыполнение приказа квалифицировалось как предательство и дезертирство и сурово наказывалось. Самый малейший проступок не оставался безнаказанным. А когда во время боевого похода было замечено, что некоторые бойцы и командиры стали частенько выпивать, Реввоенсовет группы издал специальный приказ от 4 сентября 1919 года, в котором говорилось, к каким тяжелым последствиям это может привести.

Разъясняя этот приказ, Гамарник призывал личный состав к решительной борьбе со всяким проявлением расхлябанности и недисциплинированности в частях.

И результаты высокой требовательности, четкой, целенаправленной деятельности командиров и политработников сказались. Вскоре для войск Южной группы 12-й армии наступил решающий момент. Петлюровцы спелись с белогвардейцами и стали действовать совместно, пытаясь не допустить перехода Южной группы войск через линию железной дороги Казатин — Фастов, окружить и уничтожить их.

15 сентября в районе станций Бровки — Хорлеевка — Попельня произошли ожесточенные бои с врагом, в результате которых войска Южной группы разгромили последний опасный заслон противника, захватили 7 орудий, 14 пулеметов и 600 пленных. Путь для движения на север был открыт. Упорная и настойчивая борьба командиров и политработников за строгий порядок, дисциплину и организационность позволила Южной группе войск 12-й армии успешно справиться с возложенной задачей, что и отмечалось в приказе по войскам за № 011 от 18 сентября 1919 года, когда была завершена операция по овладению

Житомиром. Разгромленные петлюровские части отступали на Новоград-Волынский и Бердичев.

И вновь Ян Борисович оказался в своем родном городе, где он провел первые пять лет своей жизни.

Долго ходил Гамарник по городу, по обрывистым берегам реки Тетерев, разыскивая знакомые ему с раннего детства места, которые он хотя и смутно, но все же помнил.

Здесь, в Житомире, Южная группа войск 12-й армии завершила свою миссию. 4 октября 1919 года Якир и Гамарник подписали последний приказ Реввоенсовета группы за № 22. Это был приказ о расформировании Южной группы войск. Так закончился героический боевой поход. Южная группа войск вышла из вражеского окружения и соединилась с частями своей 12-й армии, действовавшими на севере Украины.

В период этого очень трудного похода войска строго придерживались замечательного боевого девиза: «Есть задачи трудные, но непосильных нет!» Руководствуясь этим девизом, воины всех частей Южной группы одерживали одну победу за другой, покрыли неувядаемой славой свои боевые знамена.

Вспоминая о героических делах славных советских воинов и о заслугах боевого члена Реввоенсовета товарища Яна Гамарника, командующий Южной группой войск И. Э. Якир позднее писал, что «к моменту создания Южной группы положение наших войск было исключительно тяжелым: мы находились во вражеском окружении, всякое руководство из центра прекратилось, Киев был занят врагом.

Нам нужно было действовать быстро и решительно. Для этого надо было провести большую работу среди всего рядового и командного состава, добиться того, чтобы каждый красноармеец всесторонне осмыслил свою задачу, проникся чувством ответственности за судьбу Родины и железной волей к борьбе до полной победы великого дела Октябрьской революции.

В этом деле нам очень помогла «Памятка бойца Южной группы», написанная и широко распространенная членом Реввоенсовета группы тов. Гамарником. В живых, образных словах эта памятка звала к выдержке, к испытаниям, звала к новым тяжелым боям, звала на север. «Памятка» говорила: «Северные братья, ведомые боль-

шевиками, на соединение с которыми мы идем, неизменно одерживают и будут одерживать победы. Бьется за освобождение могущественный класс пролетариев, его ведут большевики. Он освободит угнетенное большинство, он неизменно одерживает и будет одерживать победы на своем боевом пути. Он придет на выручку окруженной врагами Южной группе. Он поможет нам снова отнять у помещиков землю и передать ее крестьянам. Он отнимет снова фабрики и заводы у капиталистов»¹.

Реввоенсовет республики высоко оценил боевую доблесть воинов частей и соединений Южной группы. 1 октября 1919 года 45-я и 58-я стрелковые дивизии были награждены Почетными революционными Красными знаменами. В постановлении Совета Обороны, подписанном его председателем В. И. Лениным, говорилось:

«1. Наградить славные 45-ю и 58-ю дивизии за героический переход на соединение с частями XII армии почетными знаменами революции.

2. Выдать всей группе за этот переход, как комсоставу, так и всем красноармейцам, денежную награду в размере месячного оклада содержания»².

К этому времени Гамарник уже был комиссаром 58-й стрелковой дивизии. На этом посту он отдал много сил укреплению ее рядов, повышению ее боеспособности, росту партийных организаций и усилению их влияния на массы бойцов. Многие воины, отличившиеся в боях, были направлены на учебу, выдвинуты на командные должности, стали членами большевистской партии.

Комиссар дивизии Ян Гамарник настойчиво разъяснял войнам конечную цель боевых действий: изгнать ненавистного врага, укрепить Советскую власть, которая создаст для трудящихся лучшую жизнь, всеми силами защищать эту Советскую власть от вражеских покушений. Сила Красной Армии, часто повторял он, — в ее неразрывной, органической связи с народом, в верности и преданности своей Отчизне.

В приветствии командования 58-й стрелковой дивизии Киевскому губревкому от 6 января 1920 года начальник дивизии Княгницкий и ее комиссар Гамарник призывали рабочих охранять и грудью защищать родную Советскую

¹ И. Э. Якир. Воспоминания о гражданской войне. Воениздат, 1957, стр. 36.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 221.

власть, быть беспощадными в борьбе с контрреволюцией, охранять красный пролетарский тыл, который шел бы нога в ногу с красным фронтом.

Приветствие призывало рабочих создать тесный союз рабочих, крестьян и красноармейцев.

* *

*

Успехи Красной Армии на фронтах гражданской войны давали возможность нашей партии и народу сосредоточивать свои усилия на хозяйственном строительстве. Постепенно страна приступала к восстановлению разрушенных в войну промышленных предприятий и транспорта. Часть руководящих работников, ранее посланных в армию, снова отзывалась на партийную, советскую, профсоюзную и хозяйственную работу.

В феврале 1920 года, после окончательного разгрома деникинцев, снова был направлен на работу в Одессу и Ян Борисович Гамарник, где его избрали председателем Одесского губкома партии. И здесь, на фронте мирного строительства, он проявил незаурядные способности. Чем только ни приходилось заниматься ему и всем другим партийным и советским работникам: снабжением населения хлебом, топливом, борьбой с эпидемиями, со спекуляцией и бандитизмом, очисткой города, налаживанием его промышленного и портового хозяйства, созданием детских домов для детей, потерявших родителей, строительством школ, больниц и многим другим.

Одесская партийная организация, возглавляемая Гамарником, мобилизовала все силы на борьбу с разрухой. В феврале 1920 года Одесский губком разработал директиву, поставив в ней конкретные, всесторонне продуманные практические задачи перед органами власти на местах, перед партийными организациями и каждым членом партии. Она нацелила все звенья партийных и советских органов на выполнение неотложных хозяйственно-политических дел и оказание помощи фронту.

Несмотря на огромную загруженность, Ян Борисович не порывал связей со своей 58-й дивизией, которая вела тогда ожесточенные бои с врагом. Ее бойцы, командиры и политработники проявляли в этих боях невиданную стойкость и храбрость, совершали массовые героические подвиги. Отмечая эти подвиги, Реввоенсовет республики

приказом от 13 декабря 1920 года за № 598 наградила легендарную 58-ю стрелковую дивизию «орденом Красного Знамени для прикрепления его к имеющемуся Почетному революционному Красному знамени за отличия в боях с врагами социалистического Отечества»¹.

В боевых успехах дивизии немалая заслуга принадлежала и бывшему ее комиссару Яну Гамарнику. Он вложил много сил и энергии в дело политического воспитания воинов, в повышение боеспособности ее подразделений и частей.

В июле 1920 года партия выдвинула Гамарника на новый ответственный пост. Он был переведен в Киев. Здесь его избрали председателем губкома партии и губревкома (позже губисполкома). Нелегкое бремя легло на его плечи в этом славном и древнем городе. Надо было срочно восстанавливать городское хозяйство, налаживать работу промышленных предприятий и транспорта, повседневно заботиться о снабжении населения продовольствием и т. д. Успешному решению всех этих вопросов всячески противодействовали враги Советской власти — буржуазные националисты, эсеры, меньшевики. Они на каждом шагу совали палки в колеса. На Киевщине действовали еще тогда различные банды, которые терроризовали население, убивали советских и партийных работников. Но под руководством Гамарника и его боевых соратников киевская партийная организация преодолела все трудности.

В Киеве, как и в Одессе, Ян Борисович пользовался большим авторитетом. Здесь многие хорошо помнили его еще по Октябрьскому вооруженному восстанию, особенно рабочие ведущего предприятия Киева — «Арсенала». Гамарник часто бывал в сплоченном коллективе рабочих нашего предприятия, пишет в своих воспоминаниях член КПСС с 1922 года И. Б. Стомахин, работавший в то время на «Арсенале». «Он умел горячо, задушевно и вместе с тем просто объяснить рабочим самые сложные вопросы международного и внутреннего положения, рассказать о мероприятиях, проводимых партией и Советской властью».

Одно из собраний на «Арсенале», вспоминает тов. Стомахин, посвящалось выборам в депутаты Киевского гор-

¹ «Боевые подвиги частей Красной Армии». Воениздат, 1950, стр. 84.

совета. И когда председателем собрания было предложено называть кандидатуры, то буквально сотни голосов дружно, словно сговорились, назвали первым своим депутатом имя замечательного большевика Яна Борисовича Гамарника.

Он был постоянно связан с рабочими массами, никогда не скрывал от них трудностей, умел мобилизовать их на выполнение задач, поставленных партией. Незабываема его пламенная речь, произнесенная более 40 лет назад на митинге рабочих Киевских главных железнодорожных мастерских. В то время наметилась небольшая военная передышка, которую надо было использовать для мирного хозяйственного строительства, чтобы все силы бросить на борьбу с разрухой. Обращаясь к рабочим, Ян Борисович говорил: «На новом фронте — фронте трудовом — мы победим только тогда, когда мы к нему отнесемся так же серьезно, как к фронту военному. Наша задача показать английскому, французскому и американскому капиталу, что мы не только умеем разрушать, но и создавать»¹.

В резолюции, принятой митингом, рабочие обязались приложить все усилия для восстановления хозяйства и выразили надежду, что 1921 год будет годом победы над разрухой.

Как бы подводя итог киевскому периоду деятельности Я. Б. Гамарника, профессор, доктор медицинских наук С. С. Каган, который в 1920 году был единственным в Киеве врачом — членом большевистской партии, писал в своих воспоминаниях: «Мне посчастливилось близко сталкиваться по работе с Я. Б. Гамарником в 1920—1923 гг. С тех пор Ян Гамарник запомнился мне как зрелый руководящий партийный работник и государственный деятель большого масштаба. Стройный, красивый, с прямым глубоко проникающим, как бы прощупывающим вас взглядом, строгий, ясный и определенный... убеждающий, старающийся привлечь на свою сторону, на сторону ленинского руководства, ленинского учения, ленинского мнения, вне которых нет для него истины и цели, не устающий разъяснять и пропагандировать эту истину — таким был Ян.

...Среди товарищей Ян Борисович был прост и сердечен, проявлял о них неизменную заботу и постоянную

¹ «Киевский пролетарий», 4 января 1921 г.

чуткость. Он был точен в режиме труда, в ведении заседаний, экономен в словах и речах. Не любил болтовни, многоречивости, красивых фраз. Это был сугубо деловой руководитель и государственный деятель, ставивший партийную линию превыше всего».

Своей кипучей деятельностью и инициативой Ян Борисович Гамарник никогда не подавлял окружающих, а любовно растил и выдвигал их. Он никогда не кичился высоким положением. В кругу друзей и близких старался быть незаметным, отличался исключительной скромностью, беспощадно боролся против всякого проявления бюрократизма, семейственности, бахвальства, панибратства. Сам в этом отношении он был безупречен.

Вот характерный пример, о котором рассказала младшая сестра Гамарника Клара Борисовна. «В 1920 году,— говорит она,— я, 14-летняя девчонка, поступила на работу в Киевский ревком телефонисткой. Вскоре меня вызвали в кабинет к председателю ревкома. Я с большим волнением вошла в кабинет и вижу: за столом сидит Ян. Я даже растерялась от неожиданности, так как никто дома ничего не знал об этом его назначении. «Тебе здесь больше работать нельзя,— заявил он мне.— Надо немедленно уходить». В ответ на мои возражения Ян вспыхнул и сказал: «Неужели ты не понимаешь, что родственники не могут работать в одном учреждении?» На мой вопрос, куда же мне пойти работать, он ответил: «Хочешь быть хорошей комсомолкой — иди на производство, где требуются рабочие». Так я и сделала, поступив работать на утиль-фабрику».

С большой теплотой и любовью сестры Яна Борисовича вспоминают своего брата. Он всегда по-отечески заботился о них и имел на них огромное влияние. По его совету старшая сестра Фаина Борисовна в 1919 году ушла добровольно на фронт и длительное время находилась в рядах Красной Армии, сражавшейся против белогвардейцев. Младшая сестра — Клара Борисовна в пятнадцатилетнем возрасте вступила в комсомол, а в 1927 году стала членом Коммунистической партии.

— Ян,— говорит она,— хотя и не мог уделять нам много времени, но, если у него выкраивались свободные минуты, он проводил их с нами. Он рассказывал нам много поучительных историй о людях, которые беззаветно боролись с врагами трудового народа, за его сво-

боду и лучшую жизнь. Помню, какое сильное впечатление на меня произвел рассказ Яна о героизме и отваге И. Э. Якира и об одесской подпольщице Елене Соколовской, которая с риском для жизни бесстрашно выполняла ответственные поручения партии.

Но редко и мало приходилось Яну Борисовичу бывать в семейном кругу. В июне 1923 года партия вручила ему новую путевку. На этот раз он был направлен на Дальний Восток.

НА ГРАНИЦАХ РОДИНЫ

Дальний Восток! Теперь, когда первоклассные быстроходные советские воздушные корабли беспосадочно преодолевают огромные расстояния, этот край стал не таким уж дальним. Но даже в начале нынешнего века Дальний Восток был действительно от центра нашей Родины очень далеко.

Царское самодержавие им почти не интересовалось. Малочисленное местное население влачило жалкое существование, а богатство его недр, флора и фауна были крайне слабо изучены и практически не использовались. Это была наиболее отсталая в экономическом и культурном отношении окраина Российской империи. Здесь издавна бесконтрольно хозяйничали американские и японские империалисты, хищнически эксплуатируя лесные, пушные, рыбные и многие другие богатства замечательного края. Царские губернаторы занимались не столько экономическим и культурным развитием края, сколько строительством здесь каторжных тюрем да казарм для охранников.

Эхо орудийного залпа крейсера «Аврора» быстро докатилось и до Дальнего Востока. В наиболее крупных его населенных пунктах — Хабаровске, Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Благовещенске и других Советская власть была установлена уже в конце 1917 года. Однако внутренняя и внешняя контрреволюция вкупе с меньшевиками и эсерами приняла все меры к тому, чтобы раздавить власть Советов. Империалисты США, Англии, Франции, Японии при поддержке внутренней контрреволюции в начале 1918 года организовали интервенцию на Дальнем Востоке.

И чего только не пережил в эти годы многострадальный Дальневосточный край!

Почти пять долгих и кровавых лет длилась интервенция. Но все эти годы ни на минуту не прекращалась партизанская война и другие формы борьбы трудящихся Дальнего Востока за победу Советской власти. Гражданская война на Дальнем Востоке закончилась лишь в октябре 1922 года, когда Народно-революционная армия заняла Владивосток. И лишь тогда, после окончательного освобождения этой территории, всюду стала устанавливаться и укрепляться Советская власть, а край постепенно начал подниматься из руин.

Можно себе представить, как трудно здесь было на первых порах молодой Советской власти. Вот почему В. И. Ленин и партия уделяли этому краю исключительное внимание. Сюда были направлены многие крупные партийные работники, специалисты, способные в короткое время организовать и наладить хозяйство, нормализовать жизнь городов и сел.

В числе этих посланцев партии был и Ян Борисович Гамарник.

Первое время он работал во Владивостоке председателем Приморского губисполкома, а в июне 1924 года по решению правительства был назначен на пост председателя Дальревкома¹, высшего органа Советской власти во вновь образованной Дальневосточной области, которая впоследствии (1926 г.) была переименована в Дальневосточный край.

Работа Дальревкома по борьбе с разрухой, налаживанию хозяйства и развертыванию подготовки к выборам в местные органы Советской власти осложнялась тем, что Дальневосточная область занимала огромную территорию², ее населенные пункты были сильно разбросаны; ощущался недостаток опытных и преданных Советской

¹ Ревкомы в те годы назывались чрезвычайные органы Советской власти на местах, создаваемые на только что освобожденной от интервентов территории и действовавшие до образования выборных Советов. Им принадлежала вся полнота власти на данной территории.

² В состав Дальневосточной области входили: Прибайкальская, Забайкальская, Амурская, Приморская и Приамурская губернии, северная часть Сахалина, Камчатка и полоса отчуждения КВЖД. Общая площадь этой территории составляла 2637,5 тысячи квадратных километров с населением около 2 миллионов человек.

власти кадров; плохо обстояло дело со средствами связи и путями сообщения; в экономике большое место принадлежало частному капиталу; на селе хозяйничало многочисленное кулачество, которое всеми силами противилось мероприятиям Советской власти. Здесь многие годы пользовалась особыми привилегиями верхушка казачества, которая была опорой контрреволюционных сил.

Однако умелая организация работы по восстановлению экономики принесла свои плоды. Уже в 1925—1926 годах промышленное производство края достигло 95,2 процента довоенного уровня. Особенно успешно восстанавливались угольная и лесная промышленность. Их валовая продукция превысила довоенный уровень. Многие предприятия в процессе восстановления реконструировались, улучшилась их техническая оснащенность. В результате государственный и кооперативный секторы в промышленности к концу восстановительного периода уже давали 84 процента всей промышленной продукции Дальневосточной области.

Дальревком под руководством Гамарника всесторонне изучил состояние и перспективы развития экономики края. Это позволило Яну Борисовичу в одном из своих выступлений уверенно заявить, что богатства Дальнего Востока исключительно велики и разнообразны, а перспективы развития его экономики имеют большое общегосударственное значение. И он привел достоверные, убедительные цифры: более 500 тысяч пудов золота хранилось в недрах края, 3 миллиарда тонн угля, 115 миллионов пудов цинка, 125 миллионов пудов свинца, 100 тысяч пудов вольфрама, много железа, нефти, здесь были бескрайние леса и неисчерпаемые рыбные водоемы, драгоценная пушнина и многое другое.

Но для всестороннего развития экономики края были нужны огромные средства. Учитывая, что центр в те годы не мог их выделить, Гамарник настойчиво добивался максимальной мобилизации местных ресурсов, боролся за строжайшую экономию в расходовании средств, вкладывая их главным образом в использование основных богатств края: таких, как лес, рыба, золото, пушнина, уголь, нефть, сельское хозяйство. Одновременно он принимал меры к тому, чтобы наладить работу транспорта и связи.

При его непосредственном участии день ото дня улучшалось партийное руководство, активизировалась дея-

тельность советского аппарата, хозяйственная, политическая и культурная жизнь края.

Но Ян Борисович никогда не обольщался успехами, не довольствовался достигнутым. Он говорил: «Успехи есть, но они еще чрезвычайно малы по сравнению с теми задачами, которые перед нами стоят. Можно считать лишь законченным организационный период. Мы должны все лучше и лучше хозяйничать. Средств мало, работы непочатый край, поэтому надо во всю работу внести плановое начало, работу разворачивать по средствам, выбирая для этого наиболее ударные стройки»¹.

Как и во всяком деле, решающую роль играли люди, кадры. А край тогда был мало заселен. Поэтому по инициативе Гамарника был поставлен вопрос о заселении Дальнего Востока. Эту задачу он справедливо считал первостепенной экономической и политической важности, так как при малозаселенности края не было возможности развернуть большую хозяйственную работу. Под руководством Гамарника был разработан, а в последующем одобрен правительством специальный план, рассчитанный на 10 лет, по которому намечалось вселение в различные области края более 400 тысяч человек.

«Чтобы развернуть производительные силы Дальневосточного края,— говорил Я. Б. Гамарник на первом краевом съезде профсоюзов Дальнего Востока,— необходимо: 1) форсировать заселение края, 2) развивать пути сообщения края, 3) обеспечить капиталовложения в основные отрасли промышленности, 4) держать твердый курс на индустриализацию края, уделяя максимум внимания сельскому хозяйству, и 5) всемерно развивать и укреплять местную промышленность, работающую на широкий внутренний рынок».

Большое внимание Ян Борисович уделял использованию рыбных богатств края и рыбному промыслу, ведению этой отрасли хозяйства на строго научных основах. По его рекомендации при «Дальрыбе» в декабре 1924 года была образована Тихоокеанская ихтиологическая лаборатория на правах института научно-прикладного характера по рыболовству. Развернутая в последующем в институт, эта лаборатория многое сделала для повышения культуры рыболовного промысла на Дальнем Востоке.

¹ «Отчет Дальревкома и Дальэкозо». Хабаровск, 1925, стр. 15.

20 января 1925 года в Пекине было подписано соглашение о восстановлении нормальных взаимоотношений между Советским Союзом и Японией и вскоре снята оккупация японскими войсками северной части острова Сахалин. По предложению Гамарника сразу же были приняты меры по ускорению советизации Северного Сахалина, вынесено решение об образовании там ревкома с временным подчинением его Дальревкому, а на Сахалин послана специальная комиссия для проведения всей этой работы.

12 мая 1925 года постановлением Дальревкома был образован Сахалинский округ. Началась планомерная работа по строительству здесь советских органов власти и восстановлению разрушенного оккупантами народного хозяйства, по развитию угольной, лесной и рыбной промышленности. Сюда были направлены кадры, переброшены продовольствие и семена для обеспечения весеннего сева. Большое внимание уделялось культурному строительству.

Глубоко волновали Гамарника судьбы малых народностей северных окраин Дальнего Востока, которым при царизме жилось особенно тяжело. В подавляющей массе это были неграмотные, бесправные и забытые люди. Многие годы их грабили иностранные фирмы и местные купцы. По инициативе Я. Б. Гамарника был образован специальный комитет содействия этим народностям при президиуме Дальревкома, который он же и возглавил. Комитет проявлял постоянную заботу о том, чтобы привлечь нацменьшинства к активному участию в политической, хозяйственной и культурной жизни края. В июне 1925 года был проведен областной съезд представителей малых народностей, который сыграл большую роль в последующем их развитии, явился чем-то совершенно новым и небывалым в их жизни. Из тайги и тундры, с Чукотки и Колымы на него в Хабаровск съехались сотни делегатов.

Повестка дня съезда заранее рассматривалась на президиуме Дальревкома. Было решено обсудить на съезде один основной вопрос — о советском строительстве. Выдвигая этот вопрос, Ян Борисович исходил из того, что малые народности должны воочию убедиться, что между той политикой, которую проводили царизм, белогвардейщина, интервенты, и национальной политикой Советской власти существует огромная разница. Мы должны, гово-

рил он, принять все меры к тому, чтобы ликвидировать ужасное наследие прошлого, поднять уровень жизни и культуры малых народностей, приобщать их к активному участию в политике и хозяйственном строительстве, развивать оленеводство, пушной промысел, охоту и рыбную ловлю.

Большую заботу Ян Борисович проявлял о подготовке кадров партийных и советских работников и молодых специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Он постоянно вникал в работу краевой партийной школы имени Анохина и Дальневосточного государственного университета с его пятью факультетами, интересовался их учебным процессом и оказывал им конкретную помощь в успешном решении учебно-воспитательных задач.

Под непосредственным руководством Гамарника был разработан десятилетний план (1926—1935 гг.) капитального строительства в Дальневосточном крае. В его основу были положены принципы максимального использования естественных ресурсов и преимуществ приморского положения; внутрихозяйственное развитие, устранение продовольственного дефицита и создание продовольственно-сырьевой базы для всемерного подъема промышленности.

15 марта 1926 года открылся первый краевой съезд Советов Дальнего Востока, которому предстояло вместо Дальревкома избрать Дальневосточный краевой исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся. С обстоятельным докладом на съезде выступил Гамарник. Он подвел итог той большой работе, которая была проделана советскими людьми по возрождению и развитию экономики края, улучшению материального положения и культурного обслуживания населения. В то же время он открыто и прямо предупреждал, что впереди еще предстоят большие дела и ожидают немалые трудности, которые придется преодолевать. Он с уверенностью говорил, что бывший край каторги и ссылки общими усилиями трудящихся Дальнего Востока под руководством Советского правительства и Коммунистической партии будет выведен на путь широкого социалистического строительства.

Первый краевой съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Дальнего Востока единодушно одобрил деятельность Дальревкома и на ос-

нове Конституции РСФСР избрал Дальневосточный краевой исполнительный комитет в составе 75 человек. Так Дальревком закончил свою работу, передав свои функции вновь избранному Далькрайисполкому, первым председателем которого был избран Я. Б. Гамарник.

Вскоре после первого краевого съезда Советов Ян Борисович Гамарник возглавил краевую партийную организацию, стал секретарем Дальневосточного крайкома ВКП(б). На этом посту он отдал много сил и энергии, чтобы превратить Дальний Восток в край постоянно растущий, быстро развивающийся в экономическом и культурном отношении, сделать его мощной базой социализма.

«Мне довелось работать под руководством Яна Борисовича в аппарате Далькрайкома,— вспоминает член КПСС с 1917 года А. Т. Якимов,— и мне отчетливо запомнился яркий образ этого большевистского деятеля... Он работал здесь в наиболее тяжелый восстановительный период. Его деятельность сыграла большую роль в укреплении экономики и культуры края, в повышении уровня жизни населения... Он пользовался заслуженным авторитетом среди трудящихся, отличался чуткостью, душевной теплотой в отношениях с людьми. Весь его внешний облик располагал к нему, вселял доверие и симпатию. Ему был органически чужд бюрократизм и формализм, простые советские люди всегда имели широкую возможность обращаться к нему со своими нуждами и запросами. Сотрудники всегда находили у него товарищеский приветливый прием и получали квалифицированные советы в неясных для них вопросах работы».

В конце 1928 года партия направила Гамарника в Белоруссию, где он был избран первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии.

В этот период весь советский народ принимал активное участие в обсуждении первого в истории страны пятилетнего плана развития экономики СССР на 1928—1932 годы. Особое внимание в плане уделялось развитию тяжелой индустрии — решающего рычага на пути превращения СССР из аграрной страны в передовую индустриальную, независимую от капиталистического мира.

Огромные по размаху и темпам строительные работы развернулись в эти годы в Белоруссии.

Главные усилия парторганизации республики при осуществлении первого пятилетнего плана Гамарник направлял на строительство Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, Бобруйского деревообрабатывающего комбината, Витебской и Минской швейных фабрик и ряда других предприятий, а также на расширение дорожной сети республики. К этому времени уже начались изыскательские работы по постройке новых железнодорожных линий: Орша — Лепель, Чернигов — Ново-Белица, Осиповичи—Могилев—Рославль, Бобруйск—Старушки и ряда новых шоссеиных дорог.

Ян Борисович постоянно обращал внимание коммунистов на то, чтобы развитие промышленности шло по линии наиболее полного использования местного сырья и энергетических ресурсов Белоруссии. В частности, он боролся за всемерное внедрение торфа в качестве топлива для промышленности и электростанций. Важнейшим условием успешного развития народного хозяйства он считал создание в республике устойчивой энергетической базы и нацеливал партийную организацию на решение этой задачи.

Значительные капиталовложения в промышленность, произведенные за время пребывания Гамарника в Белоруссии, дали возможность построить и ввести в эксплуатацию новые заводы и фабрики, увеличить производственные мощности промышленности. В этот период на многих предприятиях различных отраслей промышленности были введены новые высокопроизводительные станки; ленточные закройные машины и гладильные прессы; автоматы и конвейеры; полуавтоматические и автоматические ткацкие станки; механизированный способ добычи торфа.

В соответствии с решениями XV съезда ВКП(б), преодолевая сопротивление правых капитулянтов, кулачества и прочих врагов, партия проводила тогда решительный курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Борясь за претворение в жизнь линии партии на коллективизацию сельского хозяйства, Гамарник в своих выступлениях перед партактивом, рабочими, крестьянами и интеллигенцией с исключительной яркостью и убедительностью доказывал, что мелкотоварное крестьянское хо-

зяйство неспособно увеличить выпуск продукции, что противоречие между крупной социалистической промышленностью, с одной стороны, и мелкокрестьянским хозяйством — с другой, можно разрешить только путем перевода единоличных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия. С большим умением, широко используя конкретный местный материал, он показывал, что ленинский кооперативный план по перестройке сельского хозяйства является составной частью его общего, генерального плана построения социализма в нашей стране.

В Белоруссии, как и в других союзных республиках, шла тогда острая борьба за хлеб. Кулаки саботировали хлебосдачу, а государству нужен был хлеб для нормального снабжения городского населения. Партийная организация республики под руководством ЦК КП(б)Б, возглавляемого Гамарником, приложила огромные усилия для того, чтобы активизировать массы трудящихся крестьян и на этой основе обеспечить выполнение плана хлебозаготовок.

В ходе борьбы с кулацким саботажем хлебосдачи в 1928—1929 годах в Белоруссии еще больше укрепился союз рабочих и крестьян, необходимый для осуществления революционного переворота в деревне. Разгром кулачества, который шел в процессе хлебозаготовительных кампаний, имел огромное значение для дальнейшего развития коллективизации в республике и поворота бедняков и середняков на путь массового колхозного строительства.

Чтобы оказать действенную производственную и агротехническую помощь колхозам республики, в 1929 году были созданы четыре тракторные колонны и несколько МТС.

В феврале 1929 года в Минске состоялся XII съезд Коммунистической партии Белоруссии. В отчетном докладе Центрального Комитета КП(б)Б, подводя итог огромной работе партии за отчетный период, Гамарник заявил, что Коммунистическая партия Белоруссии и впредь должна повседневно возглавлять дальнейшее движение страны по пути индустриализации и реконструкции сельского хозяйства, по пути к социализму. Он призвал коммунистов республики повысить чувство ответственности за порученное дело, смещать нерадивых руководителей,

выращивать и выдвигать новые молодые кадры во всех областях работы.

Большое внимание он уделял разрыванию критики и самокритики в партийных и советских органах. «Чем сильнее будет самокритика, чем беспощадней будет она вскрывать наши недостатки,— говорил он,— тем сильнее будет наша партия, тем крепче будет диктатура пролетариата, тем короче будет наш путь к социализму»¹.

Деятельность Яна Борисовича на посту секретаря ЦК КП(б) Белоруссии была весьма плодотворной. За сравнительно небольшой срок партийное руководство хозяйственным строительством стало более действенным и конкретным. Партийная организация республики добилась первых серьезных успехов в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Ускорились темпы роста социалистической промышленности. Массовым движением рабочего класса за повышение производительности труда, за досрочное выполнение производственных планов стало социалистическое соревнование.

Под руководством Коммунистической партии белорусский народ упорно и результативно поднимал в своей республике промышленность, кооперированное сельское хозяйство, национальную культуру.

Но Яну Борисовичу недолго пришлось возглавлять партийную организацию Белоруссии. Партия направила его на новый ответственный пост.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА

Шел 1929 год. Советская страна, одержавшая серьезные успехи в индустриализации, успешно претворяла в жизнь ленинский курс партии на социалистическое переустройство сельского хозяйства. Весь мир увидел, что большевики были способны не только повести народ на штурм старого строя, в неравной борьбе отстоять завоевания Октября и, преодолевая огромные трудности, восстановить разрушенное хозяйство, но и направить невиданный по своему размаху трудовой героизм советского народа на создание могучего индустриально-колхозного государства.

¹ Газета «Рабочий», 9 января 1929 г.

Это радовало наших друзей за рубежом, но приводило в полное смятение врагов Страны Советов.

Империалисты окончательно потеряли надежду уничтожить единственное тогда в мире социалистическое государство. Не помогла им опора на внутреннюю контрреволюцию. Ни к чему не привела прямая интервенция. Безрезультатными оказались экономическая блокада, акты вредительства, диверсий, саботажа. Рушилась также и их надежда на кулачество. Но враги не унимались. Они теперь делали ставку на наиболее реакционные антисоветские режимы других государств. И прежде всего на фашистские шайки Гитлера и Муссолини в Европе и на японских милитаристов, открыто бряцавших оружием на дальневосточных границах нашей Родины. Все эти черные силы всячески поддерживались, вскармливались империализмом, готовились для нападения на СССР, для уничтожения Советской страны.

Такая обстановка вызывала необходимость усилить боеспособность Красной Армии, оснастить ее новейшей военной техникой, укрепить ее ряды.

Именно в это время партия направила Я. Б. Гамарника на армейскую работу. Годы большевистского подполья, активного участия в гражданской войне, профессиональной партийной работы сформировали Яна Борисовича в крупного государственного, военного и партийного деятеля, который верой и правдой служил народу, большевистской партии.

В начале октября 1929 года после больших всеармейских маневров, проходивших на полях Белоруссии, Ян Борисович Гамарник был назначен начальником Политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии и членом Реввоенсовета Советского Союза. Несколько позднее — в июне 1930 года — он стал заместителем народного комиссара обороны СССР.

Возглавляя Политическое управление, Гамарник вникал во все детали боевой и политической подготовки, жизни Советских Вооруженных Сил.

Основное содержание партийно-политической работы в армии заключалось в том, чтобы воспитывать весь личный состав в духе беззаветной преданности делу партии, любви к своей Советской Родине, готовности в любое время выполнить свой воинский долг. Гамарник неустанно подчеркивал, что воспитание у наших воинов вы-

соких морально-боевых качеств, необходимых для победы в вооруженной борьбе с врагами социалистического Отечества, должно быть постоянной заботой всех политорганов. Эти его требования исходили из указания великого Ленина о том, что война «требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника. Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне»¹.

Создавая армию нового типа, наша партия и исходила из того, что ее боеспособность зависит прежде всего от уровня политического сознания и моральной устойчивости рядового и командного состава.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о всемерном повышении боеспособности и боеготовности Советских Вооруженных Сил, Ян Борисович учил партийно-политических работников Красной Армии умело разнообразить формы и методы политико-массовой работы в частях и подразделениях с учетом конкретных, местных условий. Важно лишь одно, указывал он, чтобы она, эта работа, велась на высоком идейном уровне вокруг вопросов, имеющих актуальное значение для всех воинов, для всего народа.

Деятельность Гамарника на посту начальника Политического управления проходила в те годы, когда на базе социалистической индустриализации происходило техническое перевооружение Красной Армии. Если в 1929 году на одного бойца приходилось 2,6 механической лошадиной силы, то уже в 1934 году их было — 7,74. Бурно развивались авиация и танковые войска, новой материальной частью оснащались артиллерия и пехота.

«Сегодня,— говорил Гамарник,— нужно ухватиться за важнейшее звено — за технику. Сегодня сильнее, чем когда бы то ни было, должен звучать лозунг — даешь армии мотор, даешь автомобиль, танк, самолет, даешь технику, даешь лучшее, наиболее совершенное оружие. А от армии, больше, чем когда бы то ни было, надо требовать — овладеть техникой, научиться управлять ею, все выше поднимать техническую культуру бойца, командира, политработника. У нас в армии прекрасный человеческий материал, преданный до конца пролетарской революции, и ему в руки надо дать побольше техники, технических

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 8, стр. 35.

средств борьбы, посадить его на автомобиль и самолет, учить и учить хорошо в совершенстве овладеть техникой»¹.

Активно участвуя в разработке планов технической реконструкции Красной Армии, Ян Борисович строго следил за тем, чтобы точно выполнялись решения ЦК ВКП(б), предусматривавшие проводимую в те годы широкую модернизацию различных образцов оружия и создание новых видов вооружения. Он ревностно поддерживал все новое, передовое в этой области.

Важнейшим этапом в создании и развитии воздушно-десантных войск, например, Гамарник считал необходимость серийного производства транспортных самолетов и планеров, развитие парашютного и планерного спорта. При его активной помощи в нашей армии были впервые сформированы воздушно-десантные части, которые стали участвовать в тактических учениях и маневрах.

На основе изучения и обобщения опыта партийно-политической работы в войсках Ян Борисович стремился неуклонно повышать уровень политического воспитания воинов, чтобы наилучшим образом выполнить поставленные перед армией задачи по повышению качества боевой подготовки и освоению новой техники. Он призывал политорганы, партийные и комсомольские организации к тому, чтобы политическим воспитанием были охвачены все категории военнослужащих с учетом их национального состава и уровня подготовки, чтобы эта работа велась целеустремленно и систематически. При этом он подчеркивал необходимость воспитания всего личного состава Вооруженных Сил в духе пролетарского интернационализма, братства народов, высокого советского патриотизма.

Политическое управление РККА нацеливало работу политорганов, партийных и комсомольских организаций на широкое развертывание целеустремленной технической пропаганды в войсках, эффективно содействующей овладению новой боевой техникой, которая непрерывно поступала на вооружение. Политуправление приняло активное участие в разработке технического минимума для командного и политического состава — перечня обязательных технических знаний, которыми надо было ов-

¹ Газета «Красная звезда», 23 февраля 1930 г.

ладеть в течение двух лет, в пропаганде и практическом претворении его в жизнь.

Техминимум, развертывание учебы и сдача экзаменов по нему в частях и соединениях различных родов войск сыграли огромную роль. Политорганы, армейская печать создали необходимое общественное мнение, в работу включились Дома Красной Армии, клубы и библиотеки частей, командному и политическому составу оказывалась необходимая помощь в освоении техминимума. Все это позволило успешно провести большую и очень важную работу, значительно повысить уровень технических знаний командно-политического состава Вооруженных Сил.

Многолетний опыт командиров, установившаяся система подготовки новых командных кадров, их высокая общевоинская и техническая выучка, политическая зрелость создали возможность ввести единоначалие в Вооруженных Силах Советского Союза. Это еще больше укрепляло дисциплину в армии, делало ее более мобильной, повышало ее боеспособность.

Гамарник настойчиво проводил в жизнь линию партии о единоначалии в Красной Армии. Он подчеркивал, что «рост, укрепление единоначалия и укрепление, улучшение всей политработы, повышение роли политаппарата должно быть тесно между собой связано и должно все больше крепить нашу Красную Армию»¹.

Политуправление провело специальное совещание по этому вопросу. На нем Ян Борисович с присущей ему большевистской страстностью и прямоотой заявил, что надо не философствовать вокруг да около, не мудрить, а честно и решительно проводить линию партии. Он сурово осудил носителей так называемых белорусско-толмачевских настроений, направленных на дискредитацию идеи единоначалия.

Носителем этих настроений была небольшая группа политработников Белорусского военного округа и Военно-политической Академии имени Толмачева, которая считала, что командный состав еще не подготовлен к руководству политической работой в армии, пыталась противопоставить командный состав политическим работникам и командиров — членов партии — беспартийным командирам.

¹ «Красная звезда», 17 декабря 1929 г.

Исходя из неправильной оценки роли политаппарата в армии, а также ошибочного истолковывания внутриармейских задач в области укрепления воинской дисциплины, эта группа приняла вредную резолюцию, отрицая в ней необходимость введения системы единоначалия в армии.

Эта резолюция, противоречившая курсу партии в вопросах военного строительства, не только не получила поддержки командно-политического состава других военных округов, но и была осуждена им, как ошибочная и вредная. Курс партии на единоначалие твердо и последовательно был проведен в жизнь. Гамарник сыграл в этом большую роль, проявив большевистскую непримиримость ко всем и всяким колебаниям и отступлениям от генеральной линии партии.

Введение и укрепление единоначалия в Советской Армии не только сыграло свою роль в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии и ее сообщников, но и поныне не потеряло своего значения. В Программе КПСС подчеркивается, что единоначалие является важнейшим принципом строительства Вооруженных Сил нашей страны. В этом, говорил Н. С. Хрущев,— выражение огромного доверия нашей партии и народа командным кадрам Советских Вооруженных Сил. «Вместе с тем,— указывал он,— мы всегда должны помнить, что руководство Коммунистической партии Советского Союза, повышение роли и влияния партийных организаций в частях и подразделениях является основой основ нашего военного строительства»¹.

Именно так понимая руководящую роль партии, Я. Б. Гамарник всегда решительно боролся с ее недооценкой со стороны некоторых командиров.

Широк был круг обязанностей Я. Б. Гамарника. Будучи членом Реввоенсовета СССР, он активно участвовал в его работе. Гамарник часто выступал на заседаниях Реввоенсовета СССР по важнейшим вопросам основным докладчиком. Так, например, только во второй половине 1930 года им были подготовлены к заседаниям Реввоенсовета доклады и сообщения по таким вопросам, как о военно-научной работе, о единоначалии, о работе ЦДКА, о подготовке младшего командного состава, о политико-

¹ «Правда», 6 июля 1962 г.

моральном состоянии РККА, о проекте нового Дисциплинарного устава. 13 ноября 1930 года на заседании Реввоенсовета СССР Ян Борисович сделал доклад о развертывании военно-научной работы в армии.

Для улучшения руководства делом изучения социально-экономических дисциплин в военно-учебных заведениях, партпросвещением и политической подготовкой в частях по инициативе Гамарника при агитпропотделе ПУРа было создано постоянное программно-методическое бюро и при нем программно-методическая комиссия, в состав которых вошли лучшие преподаватели-методисты военно-учебных заведений. С их помощью были квалифицированно разработаны программы по каждой социально-экономической дисциплине академического курса и курсов военных училищ. Эти программы и методические указания к ним позволили более целеустремленно построить учебный процесс в военных академиях, военных училищах и в войсковых частях.

За время работы программно-методической комиссии ПУРа были детально разработаны основные, стержневые темы по социально-экономическим дисциплинам и необходимые наглядные пособия к ним (с учетом армейских условий). Все это положительно сказалось на повышении качества политической учебы в армии и изучении социально-экономических дисциплин в военно-учебных заведениях.

На новом поприще Я. Б. Гамарник, как и всюду, работал, как говорят, от зари до зари. Его рабочий день нередко длился до 15—16 часов в сутки. Он выполнял множество самых ответственных поручений народного комиссара обороны и Реввоенсовета СССР, участвовал в работе самых различных комиссий, созданных на заседаниях Реввоенсовета. Он был, в частности, членом комиссий по подготовке кадров командного состава, по разработке проекта нового закона об обязательной военной службе, нового положения о содержании и хранении вооружения и т. д.

Но как бы ни велика была загрузка текущей работой, Ян Борисович всегда находил время для решения мобилизационных вопросов, которые считал весьма важными, особенно в условиях возрастания опасности агрессии против СССР. По его инициативе были детально разработаны специальные положения о политработе в военное

время, о политическом управлении фронта и политотделах армии, корпуса и дивизии во время войны. Эти положения были всесторонне обсуждены с руководящим составом ПУРа и представлены в ЦК ВКП(б). Документы эти, как известно, сыграли свою роль в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Гамарник всегда и во всем был принципиальным большевиком-ленинцем. Он решительно выступал в защиту генеральной линии партии, четко и последовательно проводил ее на практике. Когда выяснилось, например, что некоторая часть командиров и политработников неправильно понимает лозунг партии о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, Ян Борисович выступил на страницах газеты «Красная звезда» с большой статьей: «Новая обстановка — новая политика, новые лозунги». В этой статье, опубликованной 25 января 1930 года, он со всей большевистской страстностью писал, что каждый большевик обязан понять, что речь идет о новой политике партии, обязан глубоко осознать эту политику для того, чтобы смело, решительно и умело проводить ее на практике.

Большую роль Гамарник сыграл и в разгроме правых оппортунистов, что способствовало сплочению рядов партии и укреплению ее авторитета. Выступая на ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), Ян Борисович решительно поддержал предложение сибирской краевой организации о выводе из состава Политбюро ЦК лидеров правой оппозиции. «...Мы не можем терпеть,— заявил он,— чтобы в рядах нашего Политбюро находились люди, которые мешают нашей борьбе, которые путаются между ног, которые объективно защищают классового врага»¹.

С самого начала своей деятельности на посту начальника ПУРа Ян Борисович уделял большое внимание укреплению Особой Дальневосточной армии. Как известно, в начале второй половины 1929 года отряды маньчжурских войск и белогвардейцев захватили Китайско-Восточную железную дорогу, разгромили профсоюзные организации, стали производить аресты советских граждан, находившихся в Маньчжурии, сместили советских ответственных служащих, работавших на КВЖД. Вскоре артиллерия маньчжурских войск начала обстрел войск и

¹ Журнал «Вопросы истории КПСС», 1962, № 4, стр. 58.

гражданского населения советской пограничной полосы. Протесты Советского правительства не остановили провокационных действий маньчжурской военщины, и Советское правительство решило проучить маньчжурских милитаристов. По решению правительства была образована Особая Дальневосточная армия во главе с героем гражданской войны, кавалером четырех орденов Красного Знамени В. К. Блюхером.

Войска Особой Дальневосточной армии при поддержке моряков Амурской военной флотилии в короткий срок разгромили маньчжурских милитаристов. 22 декабря 1929 года в Хабаровске между представителями СССР и Китая был подписан протокол, согласно которому на Китайско-Восточной железной дороге устанавливался прежний порядок.

Опыт боевых действий Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и партийно-политическая работа в боевых условиях по предложению Гамарника широко изучались во всех Вооруженных Силах. Политуправление РККА провело несколько специальных совещаний с политсоставом по этому вопросу, на которых Ян Борисович с особой силой указывал на необходимость всестороннего обобщения опыта партийно-политической работы в боевых условиях и его изучения.

В эти годы, как известно, значительно усилилась угроза войны на Дальнем Востоке. Японские милитаристы, захватив вооруженным путем Маньжурию и северо-восточные провинции Китая, стали готовиться к захвату Северного Китая и к нападению на СССР. При поддержке империалистов США, Англии и Франции, Маньжурия была превращена в плацдарм для нападения на СССР. На ее территории стали строиться военные заводы, стратегические дороги и военные аэродромы. На нашей дальневосточной границе участились случаи провокаций японских милитаристов. Последовательно проводя твердую политику мира, Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были в то же время принимать энергичные меры к всемерному укреплению обороноспособности страны, повышению боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил.

Для разработки мероприятий по усилению обороноспособности советского Дальнего Востока и руководству по их осуществлению ЦК ВКП(б) создал специальную

комиссию во главе с Гамарником. В комиссию входили начальник штаба РККА А. И. Егоров, командующий военно-морскими силами Р. А. Муклевич, командующий Дальневосточным военным округом В. К. Блюхер и другие. Перед комиссией стояли большие и сложные задачи, которые нужно было глубоко продумать и быстро, оперативно решить. Комиссии предстояло определить дислокацию войск на Дальнем Востоке, подготовить обоснованные предложения для создания нового Тихоокеанского флота, развернуть строительство казарм в основных гарнизонах будущей дислокации войск и оборонительное строительство по линии государственной границы, определить места базирования кораблей флота и разрешить ряд других вопросов, связанных с укреплением обороноспособности советского Дальнего Востока. За полгода своей деятельности эта комиссия провела огромную работу. В результате наши дальневосточные границы как на суше, так и на море были значительно укреплены и закрыты для врага на крепкий замок.

Находясь на Дальнем Востоке, Ян Борисович глубоко вникал в хозяйственно-политическую жизнь края.

По поручению ЦК ВКП(б) он лично производил рекогносцировку многих районов нового строительства. Ему было поручено, в частности, выбрать и обследовать место, где возник впоследствии большой промышленный и культурный центр Дальнего Востока — город юности Комсомольск-на-Амуре. Чтобы выполнить это задание партии и правительства, нужно было многие километры пройти по льду замерзшего Амура — где пешком, где на тракторах-вездеходах, а где и звериными тропами по бездорожной тайге.

Строительство города юности началось в 1932 году силами добровольно прибывших сюда комсомольцев. В короткий срок на месте тайги и болот был создан замечательный город.

И теперь, спустя три десятилетия, отделяющие нас от героических трудовых будней тех лет, нельзя не вспомнить, не отдать должное тем, кто шел тогда в передовых шеренгах и своим самоотверженным трудом множил богатства нашей Родины.

Центральный Комитет партии возложил на Гамарника непосредственное наблюдение за развертыванием строительства Комсомольска-на-Амуре и обеспечение

стройки всем необходимым. Ян Борисович рассматривал и утверждал планы строительства всех основных объектов города, принимал меры к тому, чтобы строительство имело необходимые кадры специалистов, чтобы в отведенные сроки были закончены строительные работы и т. д. Гамарник много раз лично посещал стройку и в беседах со строителями города учил их настойчивости, умению преодолевать трудности, добиваться поставленной цели. Особое внимание он уделял вопросам бытового устройства строителей, обеспечению их всем необходимым, а также их культурному обслуживанию.

Работавший в тот период начальником строительства города Комсомольска-на-Амуре инженер И. В. Каттель вспоминает: «Как-то я зашел в служебный вагон Яна Борисовича. Мне сообщили, что он заболел и находится в госпитале. Я поехал его проведать, заранее решив, что ни одного вопроса, касающегося строительства, перед ним не поставлю, ограничусь посещением. Но мне это не удалось. Будучи больным, лежа в постели, Ян Борисович более часа буквально допрашивал меня о ходе строительства и о тех трудностях, которые оно переживает, желая максимально помочь стройке».

Несмотря на слабое здоровье, Ян Борисович стойко переносил все трудности и неудобства своей «кочевой» жизни. Его командировки на Дальний Восток, жизнь на колесах, в железнодорожном вагоне, который сегодня здесь, а завтра там, длилась иногда по четыре-пять и более месяцев подряд.

Облеченный большим доверием Центрального Комитета партии и Советского правительства, наделенный огромными правами, он никогда не позволял себе и никому из своих подчиненных, даже в мелочах, пользоваться своим высоким положением в личных, корыстных целях. Он не требовал сам и строго запрещал всем другим работникам требовать или самовольно устанавливать себе какие бы то ни было привилегии в пище, одежде, жилище и т. д.

Весьма интересный в этом отношении факт приводит в своих воспоминаниях И. М. Рачков. Однажды он и другой секретарь Яна Борисовича — А. И. Минчук за оказанные им личные услуги отдали работникам Далькрайкома два отреза драпа на шинели. А секретарь крайкома при очередной встрече с Гамарником взял да

и сказал ему об этом. К тому же он еще как бы с обидой добавил:

— Я вот два года прошу у тов. Блюхера разрешения пошить мне шинель — отказывает; хотя, говорит, ты и член Реввоенсовета ОКДВА, а по табелю тебе шинель не положена. А тут смотрю мои работники в новых шинелях щеголяют. Спрашиваю: где взяли? Отвечают: дали секретари Гамарника.

«Здорово нам с Минчуком досталось тогда от Яна Борисовича, — рассказывает И. М. Рачков. — Целый час он отчитывал нас. И даже когда мы заявили, что отрезки на шинели отдали свои, которые положены нам по табелю, он все равно сурово осудил нас.

— Ко мне из Киева в Москву каждый год приезжает отец, — сказал Ян Борисович, — и просит у меня мои старые кожаные сапоги, а я не даю. Увидят его знакомые рабочие в этих военных сапогах и скажут: «Сын служит в армии и ворует, где же старику больше взять такие сапоги»».

Ян Борисович часто бывал в частях и соединениях, несущих службу на дальневосточных границах. От его внимания не ускользало ничего, что могло нанести ущерб боевой и политической подготовке войск, отразиться на их организованности и дисциплине.

При посещении одной из строительных воинских частей в Приморском крае, вспоминает полковник запаса Якушев, Ян Борисович обратил внимание на недостаточную слаженность и спаянность между бойцами-строителями, на отсутствие должной организации труда и товарищеской взаимопомощи при выполнении сложных строительных работ. В тот же день Гамарник собрал командиров подразделений этой части и долго беседовал с ними. Он рассказал им о том, какое большое значение для воинской части имеет воспитание воинов в духе войскового товарищества и взаимной выручки. Борясь за высокие показатели в выполнении плана строительства, говорил он, за успехи в боевой и политической подготовке, которая не должна у вас отставать от других частей, вы должны воспитывать своих воинов на славных боевых традициях нашей армии, прививать им чувства товарищества, боевой дружбы и взаимной выручки. Боевая дружба, товарищеская взаимопомощь воинов всех национальностей были одним из главных условий нашей

победы в гражданской войне. Об этом никогда нельзя забывать. Яркие, убедительные примеры, которые приводил Ян Борисович, душевная беседа строгого, требовательного, но чуткого и заботливого начальника возымели свое действие.

При решении многих вопросов организационно-партийной и воспитательной работы в армии Ян Борисович постоянно советовался со своими ближайшими помощниками — А. С. Булиным, Г. А. Осепяном, Г. И. Векличевым, М. П. Амелиным и многими другими политработниками.

Хорошо понимая особую важность партийно-политической работы на тактических учениях войск и опираясь на свой личный опыт комиссарской деятельности в годы гражданской войны, Ян Борисович постоянно нацеливал политорганы армии на решение сложных задач, возникавших перед ними в процессе тактических полевых учений и войсковых маневров.

Большое внимание он уделял правильному планированию партийно-политических мероприятий политотделами соединений, участвующих в учениях. Основными задачами политорганов на учениях он считал организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу в подразделениях и частях. С этой целью он добивался своевременного инструктирования политработников, доведения до них задач учения, сбора информации о ходе учения, своевременного подведения итогов и обобщения опыта работы.

От всех старших политработников Ян Борисович постоянно требовал, чтобы подчиненные им политорганы и партийные организации частей в своей практической работе были непримиримы к упрощенчеству, к разного рода послаблениям и условностям при проведении тактической подготовки войск. Он требовал от них должного внимания к вопросам военно-хозяйственного обеспечения, чтобы в походно-боевой жизни войск не допускались срывы в питании личного состава, в организации отдыха и культурного досуга.

В те годы в войсках развертывалось социалистическое соревнование за высокие показатели в боевой и политической учебе. 16 января 1930 года Гамарник обратился ко всем политорганам, комиссарам частей и партийным организациям с письмом о развитии массового движения —

соревнования и ударничества в Красной Армии. Он требовал, чтобы руководство соревнованием и ударничеством осуществлялось повседневно и конкретно, чтобы в авангарде движения шли коммунисты и комсомольцы.

«Коренным вопросом дальнейшего развития социалистического соревнования и ударничества,— писал он,— является повседневное, самое внимательное партийное руководство всем ходом соревнования. Партийные организации должны стать во главе новых темпов и форм социалистического соревнования и требовать, чтобы каждый партиец и комсомолец стал ударником, своим личным примером показывал образцы работы и втягивал в ударническое движение свое отделение, взвод, роту»¹.

Большую заботу Гамарник проявлял об армейской печати. Он добивался повышения роли военных газет и журналов в деле укрепления дисциплины и боеготовности войск, в распространении положительного опыта социалистического соревнования, в мобилизации личного состава на успешное выполнение задач, поставленных партией и правительством перед Вооруженными Силами.

В одном из своих выступлений он с большой гордостью отмечал успехи, достигнутые армейской печатью: «Мы имеем,— говорил он,— большие количественные и качественные успехи в области печати. Тираж газеты «Красная звезда» перевалил за 100 тысяч, новой газеты «Боевая подготовка» — 75 тысяч, тиражи окружных газет достигли 200 тысяч. У нас 84-тысячная армия военкоров, но нам надо усилить руководство печатью со стороны политорганов и укрепить кадры газетных работников».

Он никогда не упускал из поля своего зрения работу с кадрами партполитработников всех степеней. Полковник М. Е. Пивоваров, работавший в те годы начальником отдела кадров ПУРа, вспоминает, с каким большим уважением относился Ян Борисович к людям. «При назначении того или иного командира или политработника на какой-то новый пост,— говорит он,— Гамарник интересовался всеми подробностями его служебной деятельности и личной жизни. Он всегда спрашивал собеседника: какова семья и состояние здоровья всех ее членов, подходят ли по состоянию их здоровья климатические условия в новом месте назначения. Как товарищ сам относится к

¹ «Красная звезда», 16 января 1930 г.

новому назначению. Нет ли у него опасений, что новая работа окажется ему не по силам? Он внимательно выслушивал соображения и просьбы собеседника и затем уже принимал решение».

Гамарник был членом Оргбюро ЦК ВКП(б). Он очень любил и хорошо знал партийную работу, понимал ее особенности и трудности. «Инструктируя нас, работников аппарата ПУРа, выезжавших в войска,— вспоминает М. Е. Пивоваров,— он давал нам ясные и четкие практические указания и советы по вопросам проверки и усиления партийной работы в частях и соединениях. Партийная работа в армии,— говорил он,— должна всегда бить ключом, тогда успехи в боевой и политической подготовке будут обеспечены».

С большой осторожностью подходил Ян Борисович к назначению комиссаров в центральные управления Наркомата обороны. Он требовал от «кадровиков» вдумчивого подхода к выдвижению кандидатов на эти должности, всестороннего изучения людей, с тем чтобы исключить всякую возможность назначения на ответственные посты таких товарищей, которые не могут служить примером, допускали когда-нибудь отклонения от генеральной линии партии или запятнали себя проступками.

Ян Борисович лично знал многих комиссаров частей и соединений. В 1936 году, когда в крупных военных базах вводилась должность военного комиссара, он сам предложил на эти посты много кандидатур из числа опытных политработников, хорошо знавших партийную работу.

При решении вопросов о назначениях и перемещениях Ян Борисович требовал от начальников всех степеней внимательного и чуткого отношения к судьбе каждого человека. Главным критерием при подборе кадров политработников, говорил он, должна быть их беспредельная преданность нашей партии, тесная и неразрывная связь с красноармейскими массами и командным составом, высокие деловые качества, высокий уровень их политической подготовки и знание техники своего рода войск.

Ян Борисович был беспощаден к тем политработникам, которые отрывались от красноармейской массы, плохо заботились о бойцах, не оказывали действенной помощи командирам в их сложной и ответственной работе по повышению боеготовности частей и соединений.

«Новый красноармеец,— говорил Я. Б. Гамарник,— пришедший из оборудованного по последнему слову техники завода, из оснащенных тракторами и комбайнами совхозов и колхозов, культурно выросший и растущий, предъявляет уже и будет предъявлять все более повышенные требования и к нашей политработе, и в частности к агитпропработе... Наша задача состоит в том, чтобы ни в какой мере не отставать от политического и культурного роста красноармейских масс»¹. Политическое воспитание воинов на великих идеях марксизма-ленинизма в духе преданности нашей партии и правительству, животворного советского патриотизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма должно содействовать безукоризненному выполнению всем личным составом служебных обязанностей, повышению его готовности к выполнению воинского долга по защите нашей Родины.

Большое внимание Гамарник уделял дисциплинарной практике воинских частей, стремился внедрить в сознание командиров и политработников, что меры взыскания и поощрения, предусмотренные Дисциплинарным уставом, являются действенным средством воинского воспитания подчиненных, повышения их морально-боевых качеств и всемерного укрепления воинской дисциплины. Он требовал от командиров и политработников чуткого и внимательного отношения к подчиненным. «Нет и не было в мире другой армии, в которой бы тесно, по-братски связаны были между собой солдат и командир, как в нашей армии. Наша армия рабоче-крестьянская, в ней красноармеец, командир и политработник служат делу пролетарской революции... поэтому внимательное, чуткое отношение к быту, к нуждам красноармейцев определяется всем характером, существом нашей Красной Армии»²,— говорил Ян Борисович в своей речи на одной из окружных партийных конференций.

Широкое обобщение опыта партполитработы в войсках позволило накопить огромный материал для создания «Инструкции партийным организациям РККА», которую аппарат ПУРа должен был подготовить по указанию ЦК ВКП(б). Ян Борисович держал это большое и ответственное поручение под своим неослабным контролем:

¹ «Красная звезда», 29 июля 1930 г.

² «Рабочий», 9 января 1929 г.

Главное состоит в том, чтобы «Инструкция» обеспечивала высокую активность партийных организаций, обеспечивала повседневно повышение авторитета начальствующего состава, укрепление дисциплины, овладение всем личным составом армии военным мастерством, то есть обеспечивала высокую боевую готовность войск.

«Инструкция партийным организациям РККА», утвержденная ЦК партии, явилась документом, который способствовал улучшению всей партийной работы в войсках, укреплению политико-морального состояния личного состава и повышению боеспособности частей и соединений.

От политработников Ян Борисович требовал повышения военной подготовки, военного мастерства, подчеркивая, что политработники, не овладевшие военными знаниями, не освоившие технику своего рода войск, являются просто бесполезными. И не случайно он очень высоко ценил тех политработников, особенно авиации и мотомеханизированных войск, которые научились водить самолеты и машины.

Добиваясь улучшения работы парторганизаций РККА, он считал необходимым, чтобы руководящие политработники чаще бывали в частях, держали тесную повседневную связь с личным составом, знали его думы, нужды и запросы. Надо изгнать из практики работы политорганов и парторганизаций, писал Ян Борисович, неконкретное, отвлеченное руководство низовыми звеньями.

Постоянно заботился он и о создании учебных пособий для молодых, еще недостаточно опытных политработников. По его прямому указанию были написаны работниками ПУРа и частей ряд брошюр по организационно-партийной и массово-политической работе в армейских условиях, был разработан и несколько раз переиздавался красноармейский политучебник.

Большой вклад внес Ян Борисович Гамарник в теоретическую разработку проблем будущей войны на новой материально-технической основе. Возглавляя секцию по изучению проблем войны при Комакадемии, Ян Борисович в своих беседах с работниками военно-теоретического фронта указывал на громадное значение морального фактора в войне, на то, что моторизацию и механизацию следует рассматривать как средство увеличения маневренных способностей и ударной силы Советской Армии.

Гамарник внимательно следил за творческой деятельностью кафедр военных академий в военно-теоретических и исторических вопросах, за их печатными теоретическими работами. По предложению Гамарника в 1931 году в Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе была проведена научно-теоретическая конференция, на которой была вскрыта политическая несостоятельность работ преподавателя академии В. Горева, который пытался подвергнуть ревизии марксистско-ленинское учение о войне и армии, что особенно ярко выявилось в таких его работах, как «Война в истории и марксизм» и «Военно-историческая мысль в СССР и марксизм».

Несколько раньше, на заседании секции проблем войны при Комакадемии, в докладе М. Н. Тухачевского были подвергнуты обстоятельной критике ошибочные положения, содержащиеся в военно-исторических трудах. Тем самым был дан решительный отпор попыткам некоторых работников военно-теоретического фронта тех лет подвергнуть ревизии марксистско-ленинское учение о войне и армии.

В июне 1931 года ЦК ВКП(б) принял решение «О командном и политическом составе РККА». В целях выполнения этого решения Политическое управление РККА под руководством Гамарника совместно с Реввоенсоветом наметило практические мероприятия, направленные на максимальное укрепление спайки и повышение авторитета командного и политического состава, а также на усиление роли командира в воспитании и обучении советских воинов. Настойчивым проведением их в жизнь удалось в короткий срок обеспечить более высокий уровень идейного воспитания красноармейцев, готовя из них сознательных защитников нашей Родины.

Ян Борисович учил партийно-политических работников в своей организаторской и воспитательной работе опираться на командиров-коммунистов, на партийные и комсомольские организации, на наиболее передовую и активную часть личного состава армии, заботился о том, чтобы, осуществляя свои функции политического контроля, они вместе с тем обеспечивали авторитет командиров, поднимали доверие армейских масс к ним.

В мае 1931 года Политическое управление РККА провело третье Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек. На этом совещании со всей силой было под-

черкнуто, что партийные организации подразделений и частей должны глубоко вникать в вопросы боевой подготовки, с тем чтобы примерностью коммунистов и активной помощью командиру добиваться повышения боеспособности своих частей и подразделений. «Вся наша работа в армии,— говорил Гамарник,— должна быть сконцентрирована на вопросах боевой подготовки, все должно подчиняться делу укрепления боевой мощи наших частей»¹.

Большое внимание Ян Борисович уделял развертыванию комсомольской работы в армии. Он хорошо понимал, что при правильной организации комсомольской работы можно успешно решить многие вопросы повышения воинской дисциплины, улучшения качества политподготовки, укрепления авторитета командира и т. д. Не случайно поэтому на периодически проводимых им совещаниях с начальниками отделов Политического управления и начальниками ПУокров часто затрагивались вопросы комсомольской работы. В своей директиве об улучшении комсомольской работы Гамарник писал: «Главной причиной всех недочетов в работе ВЛКСМ является недопустимо слабое внимание к работе комсомола и совершенно неудовлетворительное партийное руководство и помощь ему со стороны политорганов и партийных организаций... Партийное руководство должно быть построено так, чтобы оно обеспечивало создание благоприятных условий для проявления со стороны комсомольцев творческой инициативы, самостоятельности и повышения личной ответственности за состояние и работу своей организации»².

Летом 1932 года партия приняла специальные меры, направленные на укрепление советских военно-воздушных сил, и в частности их партийно-политического аппарата. По предложению Гамарника ЦК ВКП(б) принял решение о создании в авиационных эскадрильях первичных партийных организаций и в авиазвеньях — низовых, а также о создании политотделов в школах военно-воздушных сил.

В этот период Политуправление РККА направило много способных партийных работников в Военную академию, приняло решительные меры к укреплению полити-

¹ Я. Гамарник. На пороге XVI съезда партии. Госиздат, 1930, стр. 40.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, д. 379, л. 376.

ческих отделов авиационных бригад лучшими политработниками.

«Мне, кадровому политработнику,— вспоминает генерал-майор в отставке А. Лобачев,— впервые довелось встретиться с тов. Гамарником в 1932 году, когда в числе слушателей Коммунистического университета имени Свердлова я возвращался с учебы в Красную Армию, с которой был связан со времен гражданской войны. На совещание в Политуправлении Московского военного округа к нам, молодым политработникам, направлявшимся на работу секретарями партийных комиссий соединений, приехал начальник Политуправления РККА тов. Гамарник.

Душевный, обаятельный в обращении, он сразу расположил нас к себе. Мне хорошо запомнились слова тов. Гамарника о том, что мы, политработники, направляемые на работу в партийные организации армии, должны своей жизнью и работой показывать пример для советских воинов, должны стать партийной совестью армии. Меня сильно взволновали его слова. Многие политработники стали называть тогда самого товарища Гамарника партийной совестью армии.

В январе 1934 года мне пришлось слушать выступление тов. Гамарника на партийной конференции Московского военного округа. Тогда он снова говорил о задачах партийных руководителей в армии, о необходимости поднимать их авторитет, о важности овладения военными знаниями, о связи с массами.

Он часто бывал в частях, на маневрах, принимал активное участие в подготовке и воспитании командиров, политработников и бойцов. Большое внимание уделял социалистическому соревнованию, распространению опыта передовых частей. Тесно был связан тов. Гамарник с комсомолом. Он придавал большое значение шефству комсомола над флотом, выступал на съездах и конференциях молодежи.

Многообразна была деятельность Яна Борисовича. Сегодня он встречается с делегацией командиров, политработников и бойцов, завтра — с военными изобретателями, послезавтра — с редакторами окружных военных газет. Старшее поколение политработников хорошо помнит известные письма тов. Гамарника 30-х годов о работе с кандидатами партии, с комсомольцами, о задачах политра-

ботников, которые обязаны, как он требовал «вести свою работу непосредственно в массах, быть тесно связанными с воинами, пользоваться среди них авторитетом партийного руководителя»¹.

Много усилий приложил Ян Борисович к разработке и подготовке проекта решения Советского правительства от 22 сентября 1935 года о введении персональных воинских званий в армии, что, как известно, сыграло свою роль в деле укрепления наших командных и начальствующих кадров и способствовало повышению их авторитета. Для военно-политического состава всех родов войск тогда были установлены воинские звания: политрук, старший политрук, батальонный комиссар, полковой комиссар, бригадный комиссар, дивизионный комиссар, корпусный комиссар, армейский комиссар 2-го ранга и армейский комиссар 1-го ранга.

Под руководством Гамарника с особой тщательностью было проведено аттестование всего политического состава армии, с тем чтобы новые воинские звания, установленные для политсостава, были присвоены в строгом соответствии с опытом каждого работника и его квалификации. Постановлением правительства Союза ССР Яну Борисовичу Гамарнику было присвоено тогда воинское звание — армейский комиссар 1-го ранга.

Одним из действенных средств политического и воинского воспитания Ян Борисович считал наглядную агитацию, которая призвана пропагандировать политику нашей партии, боевые традиции, воинский долг, боевые уставы. Он хорошо знал, насколько наглядные пособия углубляют пропаганду и агитацию, делают ее понятной, доходчивой, действенной. Результатом явилось то, что в ленинских комнатах, клубах частей и гарнизонных Домах Красной Армии стали более широко использоваться различные средства наглядной агитации. При посещении воинских частей и соединений Гамарник всегда интересовался состоянием наглядной агитации.

Много усилий Ян Борисович прилагал к организации культурного досуга личного состава частей и соединений, развертыванию художественной самодеятельности и спортивно-массовой работы.

При его непосредственной помощи в Москве был по-

¹ «Красная звезда», 13 апреля 1962 г.

строен и начал функционировать Центральный театр Красной Армии, формировался и укреплялся ансамбль песни и пляски Центрального дома Советской Армии под руководством профессора А. В. Александрова. Старые работники Центрального дома Советской Армии рассказывают о том, какое большое внимание уделял Ян Борисович театру Советской Армии и ныне Краснознаменному ансамблю песни и пляски, который по праву завоевал себе мировую известность. Я. Б. Гамарник интересовался их репертуаром, заботился об обеспечении их всем необходимым для успешного развертывания ими творческой работы.

Хорошо понимая значение подготовки резервов для пополнения массовой армии в случае войны, Гамарник постоянно интересовался работой оборонных патриотических обществ. Он принял самое деятельное участие в перестройке работы Осоавиахима, требовал от Общества стать боевым резервом Вооруженных Сил, учить своих членов тому, что потребуется на войне, развернуть массовую подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне.

В те годы началась массовая сдача норм на значки «Готов к труду и обороне», «Готов к ПВХО» и т. д. За короткий срок Осоавиахим подготовил тысячи снайперов, летчиков, моряков, кавалеристов, парашютистов, связистов. Эта работа Осоавиахима дала свои результаты особенно в период Великой Отечественной войны, когда в армию, в народное ополчение, в партизанские отряды шли миллионы воспитанников Осоавиахима, имевшие военную подготовку.

Для Гамарника всегда было законом указание великого Ленина о том, что деятельность военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на основе точного выполнения директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета, и что вся их деятельность проходит под его непосредственным контролем. Именно это он считал главным источником могущества наших Вооруженных Сил и этим он строго руководствовался. Главной задачей партийного аппарата армии он считал укрепление боевой мощи наших вооруженных сил, сплочение личного состава вокруг нашей партии и правительства. Он всегда выступал поборником самой тесной связи нашей армии с народом, уделял большое внимание

широкому развертыванию военно-шефской работы под руководством армейских и гражданских партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Возглавляя партийно-политический аппарат наших Вооруженных Сил более семи лет, Ян Борисович Гамарник оставил заметный след в истории Советской Армии. Под его руководством в 1929—1937 годах партполитаппарат Советских Вооруженных Сил успешно решал задачи, возлагаемые на него Коммунистической партией, являясь надежным проводником партийного влияния в наших Вооруженных Силах. Армейские коммунисты настойчиво и последовательно добивались укрепления воинской дисциплины, повышения боевой и политической подготовки, совершенствования воинского мастерства. В эти годы, как известно, выросли и окрепли политорганы и партийные организации армии.

Ян Борисович Гамарник часто мечтал о том замечательном времени, когда в нашей стране развернется во всю ширь гигантская созидательная работа по строительству коммунизма. Это время теперь наступило. Жаль, что он не дожид до наших дней. Сколько хорошего, нужного, полезного он бы еще мог сделать для развития и процветания нашей Родины.

Он был человеком неиссякаемой творческой инициативы и кипучей энергии, сочетая в себе великолепные дарования крупного организатора и способного пропагандиста ленинских идей. На XIV партийном съезде он был избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии, а на XV, XVI и XVII съездах — членом Центрального Комитета. Как член Центрального Комитета и Оргбюро ЦК КПСС он принимал самое активное участие во всех мероприятиях, проводимых партией в предвоенные годы по строительству фундамента социалистической экономики.

За особые заслуги перед партией и государством он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Его хорошо знали и высоко ценили в народе, а также многие видные деятели нашей партии и Советского государства.

В Я. Б. Гамарнике органически сочетались качества

крупного партийного и государственного деятеля, скромного и душевного товарища и заботливого начальника. Он всегда умел ясно видеть новые перспективы, раскрывающиеся перед нашей страной.

В одной из своих речей, произнесенной более четверти века тому назад, он говорил: «На нашем пути еще много трудностей, много препятствий, много классовых битв, но нам все это не страшно, победа нам обеспечена, история за нас». В этих словах ярко раскрывается образ самого Гамарника, ясное понимание им трудностей, которые предстоит преодолеть для достижения успехов, и твердая вера в то, что они будут преодолены и победа будет достигнута. Это был большевик-ленинец, убежденный в торжестве великого дела, которому он посвятил всю свою жизнь. Гамарник жил интересами партии, интересами нашего народа и никогда не щадил своих сил в борьбе за победу генеральной линии партии.

Не перенеся гнетущей обстановки массовых репрессий и гибели многих преданных сынов партии в период культа личности Сталина, Ян Борисович Гамарник покончил жизнь самоубийством.

Наша партия, которая всегда являлась и является умом, честью и совестью трудового народа, нашла в себе силы восстановить и укрепить ленинские принципы и нормы, ленинский стиль в партийной, государственной и общественной жизни страны. Исторический XX съезд КПСС вернул к жизни многие честные имена деятелей партии и Советского государства. Восстановлено и имя Яна Борисовича Гамарника, которое навсегда останется в нашей памяти. Его прекрасная жизнь и самоотверженная революционная деятельность послужат примером для советских людей, особенно для нашей молодежи.

Я. Б. Гамарник и В. К. Блюхер среди активных обществен-
ниц — делегатов совещания жен командного и начальствующего
состава РККА. Москва. 1936 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОДЕССЕ	4
СЕКРЕТАРЬ ГУБКОМА	8
В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ПОДПОЛЬЕ	17
ВОЕННЫЙ КОМИССАР	35
НА ГРАНИЦАХ РОДИНЫ	47
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА	56

Салехов Николай Иванович.

ЯН БОРИСОВИЧ ГАМАРННИК (Очерк о жизни и деятельности).
М., Политиздат, 1964.

80 с. с илл. (Герои и подвиги).

ЗКП1 (092) + 355С

Редактор *С. Бубенчиков*

Художник *Н. Пешков*

Технический редактор *Н. Трояновская*

Сдано в набор — печать 11 ноября 1963 г. Формат 84 × 108¹/₃₂.
Физ. печ. л. 2¹/₂ + накладка ¹/₈. Условн. печ. л. 4,4. Учетно-изд. л. 4,28.
Тираж 95 тыс. экз. А10040. Заказ № 1723. Цена 10 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

10 коп.

ПОЛИТИЗДАТ. 1964